

Л.В.Алексеева

**СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ
СИСТЕМЫ ВЕТЕРИНАРНОЙ СЛУЖБЫ
НА ОБЬ-ИРТЫШСКОМ СЕВЕРЕ
(1917—1941 гг.)**

Монография

**Издательство
Нижевартовского государственного
гуманитарного университета
2009**

ББК 48г+63.3(253.3)6
А47

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета
Нижевартовского государственного гуманитарного университета

Рецензенты:

кандидат исторических наук, доцент *Н.Н.Симачкова*;
кандидат исторических наук *Е.А.Алексеев*

Алексеева Л.В.

А47 **Становление советской системы ветеринарной службы
на Обь-Иртышском Севере (1917—1941 гг.):** Монография. —
Нижевартовск: Изд-во Нижеварт. гуманит. ун-та, 2009. — 103 с.

ISBN 978–5–89988–645–5

В монографии рассматривается становление ветеринарной
службы в стране и на Севере Западной Сибири в 1917—1941 гг.

Для студентов-историков и студентов-ветеринаров, а также
всех, кто интересуется историей ветеринарии. Книга может быть
использована при подготовке лекционных курсов и для изучения
истории ветеринарного дела специалистами.

ББК 48г+63.3(253.3)6

ISBN 978–5–89988–645–5

© Алексеева Л.В., 2009

© Издательство НГГУ, 2009

*Посвящается светлой памяти моей мамы
Захаровой Галины Ивановны,
ветеринарного врача*

ВВЕДЕНИЕ

История ветеринарии — это одна из важных дисциплин ветеринарного образования. Значение исторических исследований в этой связи очевидно. Без знания предшествующих этапов не может быть понята сущность успехов, достижений и проблем современной ветеринарии. Изучение истории ветеринарии имеет большое воспитательное значение, раскрывает гуманность отношения человека к животному, формирует уважительное отношение к профессии ветеринарного врача. Научное значение исследования также очевидно, поскольку в советский и постсоветский периоды создано лишь четыре учебных пособия, посвященных истории ветеринарии¹. Применительно к изучаемому региону история становления ветеринарной службы изучена крайне слабо, что делает актуальным заявленное исследование.

Предметом исследования является ветеринарная служба, ее становление на Обь-Иртышском Севере в первые десятилетия советской власти.

Под ветеринарной службой следует понимать деятельность людей в области ветеринарии, направленную на выполнение задач, стоящих перед ними и ветеринарией в целом². В Ветеринарном уставе термин «ветслужба» употребляется также для обозначения организованной группы ветеринарных работников, объединенных рамками хозяйства, предприятия, ведомства, административной единицы или территории, связанных общностью производственных и специальных задач³.

¹ Коропов В.М. История ветеринарии в СССР. М., 1954; Никитин И.Н., Калугин В.И. История ветеринарии. М., 1988; Никитин И.Н. История ветеринарии: Учебник. М., 1996; Он же. История ветеринарии. М., 2006; Минеева Т.И. История ветеринарии. СПб., 2005.

² Справочник по организации ветеринарной службы / Под ред. А.Д.Третьякова. М., 1974. С. 4.

³ Собрание постановлений СССР. М., 1968. № 1. Ст. 2.

В ветеринарной энциклопедии ветеринарная служба определяется как совокупность организационно объединенных ветучреждений, органов и специалистов, выполняющих комплекс специальных мероприятий⁴.

Территориальные рамки исследования охватывают не только современную Северо-Западную Сибирь в границах автономных округов Тюменской области: Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского⁵, но и всю страну, поскольку в книге содержатся разделы, характеризующие обстановку в целом по РСФСР и СССР. Это предпринято с целью сопоставления процессов, происходивших на Севере Западной Сибири, с теми, что имели место в стране для выявления общих закономерностей и специфических особенностей.

Хронологические рубежи исследования охватывают советский период российской истории — с конца 1917 г. до начала Великой Отечественной войны (июнь 1941 г.)

Историография. В развитии историографии изучаемого периода можно выделить два этапа: советский и постсоветский.

После 1917 г. материалы по истории ветеринарии публиковались главным образом на страницах журналов «Вестник современной ветеринарии», «Ветеринарный специалист на социалистической стройке», «Практическая ветеринария и коневодство».

В сборниках научных трудов ветеринарных институтов также помещались статьи по истории ветеринарии. Они принадлежали перу известных деятелей, организаторов ветеринарии: М.Н.Никольского, Н.М.Шпаера, А.И.Метелкина, Ф.К.Борисовича, Л.М.Крапивнера, А.Ю.Бранзбурга и др.

В 1954 г. вышла работа доктора ветеринарных наук, профессора В.М.Коропова «История ветеринарии в СССР»⁶, явившаяся первым обобщающим трудом по истории ветеринарного дела

⁴ Ветеринарная энциклопедия / Гл. ред. К.И.Скрябин. М., 1968. Т. 1. С. 951.

⁵ В период с 1917 по 1941 гг. указанная территория неоднократно передавалась в административное подчинение различным политическим центрам: до ноября 1923 г. Тобольский Север входил в состав Тобольской и Тюменской губерний, затем, с конца 1923 и до января 1934 гг., — в состав обширной Уральской области, один год пребывал в Обско-Иртышской области с центром в Тюмени, а с 1 января 1935 г. по 1944 г. территория находилась в составе Омской области.

⁶ Коропов В.М. История ветеринарии в СССР. М., 1954.

в стране. В ней автором изучено состояние ветеринарии в первые годы советской власти (1917—1920), проанализирована сеть ветучастков, представлены сведения по периоду 1920-х гг., где содержатся статистические материалы о ветучреждениях, их составе и численности, а также данные о числе ветработников. По такому же алгоритму рассмотрен период 1930-х гг.

В 1988 г. была опубликована книга «История ветеринарии»⁷, одним из авторов которой являлся Иван Николаевич Никитин — доктор ветеринарных наук (1980), профессор (1982), известный ученый⁸.

Иван Николаевич Никитин родился 6 сентября 1934 г. в деревне Ново-Байдеряково Яльчинского района Чувашской Республики в семье крестьян. В 1958 г. с отличием окончил Казанский государственный ветеринарный институт. Работал директором Тайшетской межрайонной ветеринарной лаборатории, главным ветеринарным врачом Боханского района, начальником инспекции по сельскому хозяйству и заместителем председателя Боханского райисполкома, начальником отдела ветеринарии Управления сельского хозяйства Иркутского облисполкома (1958—1965). В 1965 г. поступил на работу в Казанский ветеринарный институт старшим преподавателем кафедры экономики сельского хозяйства. Работал доцентом (1968—1976), секретарем парткома (1968—1970), ученым секретарем института (1973—1976), заведующим кафедрой организации и экономики ветеринарного дела с 1976 г. по настоящее время⁹.

В книге «История ветеринарии» представлены сведения о развитии ветеринарии в 1917—1920 гг., дан анализ первых декретов и постановлений Советского правительства, содержится информация

⁷ Никитин И.Н., Калугин В.И. История ветеринарии. М., 1988.

⁸ И.Н.Никитин — организатор-экономист ветеринарного дела, заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ (1997), действительный член Академии ветеринарных наук (1997).

⁹ И.Н.Никитин в 1968 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Организация и экономика ветеринарных мероприятий при некоторых инфекционных заболеваниях», в 1980 г. — докторскую диссертацию на тему «Экономические проблемы ветеринарного дела». Ученое звание доцента присвоено в 1969 г., профессора — в 1982 г. Основатель научной школы организаторов-экономистов ветеринарного дела. Под его руководством выполнено и защищено 50 докторских и кандидатских диссертаций. Награжден двумя медалями.

об организаторах советской ветеринарии, ветеринарном образовании, кадрах, ветучреждениях. Рассматривается развитие ветеринарии в период 1920—1930-х гг., который автор разделил на несколько этапов: ветеринария в период восстановления народного хозяйства СССР (1921—1925 гг.); ветеринария в период построения и упрочения социализма в СССР (1926—1941 гг.).

Труды по развитию ветеринарного обслуживания в Сибири представлены различными по жанру работами. В их числе публикации А.Н.Сикорского¹⁰ и его кандидатская диссертация «Вопросы истории ветеринарии Западной Сибири в дореволюционный период и первые годы советской власти (до 1929 г.)»¹¹, в которой автор рассмотрел процессы развития ветеринарной службы в западной части Сибири, при этом не затрагивая ее северную часть (за исключением упоминания о возникновении бактериологического института в Обдорске, становление которого автор отнес к 1925 г.). Интересно заметить, что начало становления ветслужбы в Западной Сибири им отнесено к 1810 г.¹²

Среди работ, посвященных истории ветеринарных учреждений, можно выделить научно-популярную публикацию по истории Сибирского ветеринарного института¹³, в которой содержатся интересные сведения о становлении в Омске ветеринарного института. Историей ветеринарного образования в Сибири также занимался А.Н.Сикорский¹⁴. В книге представлен разнообразный материал об учебных заведениях Западной Сибири, осуществлявших подготовку ветеринарных кадров. Содержатся сведения о Тобольской ветеринарно-фельдшерской школе, которая еще в 1881 г. выпустила первых 7 фельдшеров¹⁵.

¹⁰ Сикорский А.Н. К истории ветеринарии в Западной Сибири // Ветеринария. 1961. № 12. С. 69—70; Он же. Ветеринария Сибирского края в первые годы советской власти // Ветеринария. 1962. № 11.

¹¹ Сикорский А.Н. Вопросы истории ветеринарии Западной Сибири в дореволюционный период и первые годы советской власти (до 1929 г.): Дис. ... канд. ветеринарных наук. М., 1964.

¹² Сикорский А.Н. Вопросы истории ветеринарии Западной Сибири в дореволюционный период и первые годы советской власти (до 1929 г.): Автореф. дис. ... канд. ветеринарных наук. М., 1964. С. 14.

¹³ Сибирский ветеринарный институт (1918—1928). Омск, 1928.

¹⁴ Сикорский А.Н. К истории ветеринарного образования в Сибири. Омск, 1970.

¹⁵ Там же. С. 4.

Следовательно, советский период историографии истории ветеринарной службы в стране и Западной Сибири представлен незначительным комплексом работ. Применительно к северной части Сибири специальные работы не были созданы. О развитии ветеринарной службы лишь упоминалось в обобщающих трудах по истории Северо-Западной Сибири периода 1917—1941 гг.¹⁶

Современная историография истории ветеринарии в стране представлена небольшой группой работ, главным образом это несколько новых учебных книг¹⁷. И.Н.Никитин в 1996 г. создал новый учебник по истории ветеринарии. В нем поэтапно рассматриваются становление советской системы ветеринарной службы, анализируется документальная база развития ветеринарии, содержится материал о персоналиях. В 2006 г. учебник И.Н.Никитина был переиздан.

В 2005 г. было опубликовано учебное пособие Т.И.Минеевой, в котором отражены истоки зарождения и этапы развития ветеринарии, показана ее неразрывная связь с общими процессами развития общества. В разделах, посвященных истории отечественной ветеринарии, рассказано о становлении ветеринарного законодательства, ветеринарного образования, о борьбе с эпизоотиями¹⁸, о состоянии ветеринарии в военный период и в период новых экономических отношений.

¹⁶ Бударин М.Е. Возрождение малых народов Севера // Советская этнография. 1950. № 2; Он же. Прошлое и настоящее народов Северо-Западной Сибири. Омск, 1952; Он же. Из истории социалистического строительства у малых народностей Северо-Западной Сибири // Уч. зап. Омского пед. ин-та. Омск, 1958. Вып. 9; История национально-государственного строительства в СССР. М., 1968. Т. 1; Клещенок И.П. Исторический опыт КПСС по осуществлению ленинской национальной политики среди малых народов Севера. М., 1972; Киселев Л.Е. От патриархальщины к социализму. Свердловск, 1974; Он же. КПСС — организатор социалистических преобразований хозяйства и культуры народностей Севера (октябрь 1917 — июнь 1941 гг.): Дис. ... д-ра ист. наук. Тюмень, 1980; Онищук Н.Т. Советское строительство у малых народов Севера. 1917—1941 гг. Томск, 1973, и др.

¹⁷ Никитин И.Н. История ветеринарии: Учебник. М., 1996; Никитин И.Н. История ветеринарии. Учебник. М., 2006; Минеева Т.И. История ветеринарии. СПб., 2005.

¹⁸ Эпизоотия — широкое распространение инфекционной или инвазионной болезни животных, значительно превышающее уровень обычной заболеваемости на данной территории.

Применительно к Северу Западной Сибири трудов немного. Прежде всего, это статьи в окружных энциклопедиях. О.П.Иванов и Е.В.Филянова в кратком очерке изложили основные этапы становления ветеринарной службы в Ханты-Мансийском автономном округе. В нем содержится утверждение, что ветслужба в округе была создана в 1931 г.¹⁹, однако исследования, проведенные нами, показывают, что с данным утверждением едва ли можно согласиться. С.И.Долгов и Н.И.Степкин представили краткие сведения по истории ветеринарной службы Ямало-Ненецкого автономного округа, связывая ее создание с 1939 г.²⁰

Труды Л.В.Алексеевой²¹ по истории ветеринарии содержат результаты исследований нескольких лет. Автором изучены некоторые аспекты состояния ветеринарной организации в стране в 1917—1930-е гг. Их изучение позволило выявить специфику становления и развития ветеринарной службы на Обь-Иртышском Севере в 1920—1930-х гг. Автором изучена и проанализирована деятельность ветеринарных учреждений Сибири в 1918—1929 гг., вскрыты проблемы становления ветеринарной службы в регионе.

Следовательно, степень изученности темы крайне низка. Очень мало сведений о ветеринарных работниках тех лет. Неясным остается вопрос о состоянии ветеринарной сети на различных этапах развития службы. Много вопросов возникает в связи с диагностикой и методами лечения животных и т.д. Таким образом, необходимо обобщить имеющиеся научные результаты и тем

¹⁹ Иванов О.П., Филянова Е.В. Ветеринарная служба округа // Югория. Энциклопедия. Ханты-Мансийск, 2000. Т. 1. С. 159—160.

²⁰ Долгов С.И., Степкин Н.И. Ветеринарная служба // Ямал. Энциклопедия. Салехард, 2004. Т. 1. С. 175.

²¹ Алексеева Л.В. О ветеринарной службе на Тобольском Севере в 1920-е гг. // Эколого-географические проблемы природопользования нефтегазовых регионов: теория, методы, практика. Нижневартовск, 2003. С. 198—200; Она же. О становлении и развитии ветеринарной службы на Обь-Иртышском Севере в 1920—1930-х гг. // Научные труды Нижневартовского гос. гуманитар. ун-та. Нижневартовск, 2005. Вып. 2. С. 3—14; Она же. Ветеринарные учреждения Сибири в 1918—1929 гг. // Прошлое Западной Сибири. Дискуссионные проблемы, итоги, перспективы изучения: Материалы научной конференции, посвященной 125-летию со дня рождения С.В.Бахрушина. Нижневартовск, 2007. С. 163—170; Она же. Состояние ветеринарного дела в годы революции и Гражданской войны // Вестник Нижневартовского государственного гуманитарного университета. 2008. № 1. Серия «Исторические науки». С. 64—69.

самым заложить основы для более детального изучения истории становления ветеринарной службы на Севере Западной Сибири.

Источники. Изучение истории ветеринарии предполагает обращение к документам партии и правительства о становлении системы ветеринарного обслуживания в стране. Некоторые из них заимствованы из сборников «Ленинские декреты» и «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам...»²². Документы органов партийной и советской власти регионального уровня преимущественно заимствованы из архивных источников.

Большое количество партийных и правительственных документов печаталось в ветеринарных изданиях. Особенно это стало ощущаться с начала 1930-х гг., когда произошло объединение двух журналов «Практическая ветеринария и коневодство» и «Вестник современной ветеринарии» в одно издание — журнал «Советская ветеринария». Передовая страница этого журнала, как правило, отводилась очередному постановлению или комментариям в связи с его принятием.

Периодическая печать занимает довольно важное место среди источников. Ее следует разделить на две группы. К первой относятся ветеринарные издания. В Москве издавались следующие центральные журналы и научные труды: «Военно-ветеринарный вестник» (1920—1921), «Ветеринарный вестник» (1921—1922), «Архив научной и практической ветеринарии» (1923), «Практическая ветеринария и коневодство» (1924—1927), «Вестник современной ветеринарии» (1924—1930), «Труды Государственного института экспериментальной ветеринарии» (с 1923 г.). В союзных республиках, учебных заведениях и научных учреждениях также издавались ветеринарные журналы и труды. Основная доля статей взята из журнала «Советская ветеринария», издававшегося в 1932—1940 гг. Нами изучены номера за 1933—1940 гг. В них содержались материалы, характеризующие общее состояние ветеринарии, а также публикации, посвященные проблемам развития ветеринарии и проведения исследований на Севере.

Вторую группу составили периодические издания, в которых наряду с различными проблемами развития региона публиковались

²² Ленинские декреты 1917—1922. М., 1974; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1967. Т. 2.

статьи о развитии ветеринарной службы²³. Особенно интересны материалы, опубликованные в журналах «Наш край», «Хозяйство Урала», окружных газетах «Остяко-Вогульская правда» и «Красный Север»

В числе источников следует выделить **справочные издания**. Прежде всего, это «Ветеринарная энциклопедия»²⁴ — первое в стране научно-справочное издание, содержащее основные сведения по всем вопросам истории, теории и практики ветеринарии. Использовались статьи из «Новой иллюстрированной энциклопедии», а также **справочников** «Районы Уральской области» и «Справочник по организации ветеринарной службы».

Архивные источники. В сфере изучения вопросов истории становления ветеринарной службы, животноводства и оленеводства региона документальную базу составили источники, извлеченные из 9 архивов (центральных, областных, окружных, городских) Москвы, Екатеринбурга, Тюмени, Омска, Салехарда, Ханты-Мансийска, Тобольска, Нижневартовска.

Документы извлечены из **Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ)** — Ф. 17. ЦК ВКП(б). Здесь внимание было привлечено к изучению документов высших органов партийной власти и их решениям по развитию Северо-Западной Сибири.

В Ф. Р-437 (Омский облисполком) **Государственного архива Омской области (ГАОО)** и Ф. 17 (Омский обком КПСС) **Центра документации новейшей истории Омской области (ЦДННАО)** представлена большая группа источников, позволявшая изучить ситуацию в животноводстве и оленеводстве Ямало-Ненецкого и Остяко-Вогульского национальных округов, а также вопросы ветеринарного обслуживания в этих округах.

Из **Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО)** — Ф. 4 (Уральский областной комитет ВКП(б)) и **Государственного архива Свердловской**

²³ «Народное хозяйство Омской области» — орган издания областной плановой комиссии Управления народно-хозяйственного учета; «Омская область» — журнал Омского обкома ВКП (б) и облисполкома; «Красный Север» — орган издания Ямало-Ненецкого окружкома ВКП (б) и Окрисполкома, и др.

²⁴ Ветеринарная энциклопедия: В 6 т. / Под ред. К.И.Скрябина. М., 1968.

области (ГАСО) — Ф. Р-241 (Плановая комиссия Уральской области) извлечены ценные документы по развитию Тобольского Севера в 1920-х — начале 1930-х гг., в том числе документы, касающиеся проблем развития животноводства и ветеринарного обслуживания.

Государственный архив общественно-политических объединений Тюменской области (ГАОПОТО) содержит документы Ф. 23 (Обско-Иртышский обком ВКП(б)) и Ф. 135 (Ямало-Ненецкий окружком КПСС), дающие возможность проследить реализацию партийных решений в округе в 1930—1941 гг. по развитию оленеводства и его ветеринарному обслуживанию.

Ценные документы извлечены из окружных архивов. Так, из Ф. 3 (Ямало-Ненецкий окрисполком) и Ф. 2. (Обдорский ВРК) **Государственного архива Ямало-Ненецкого автономного округа (ГАЯНАО)** использованы документы о проблемах ветеринарного обслуживания в первые годы советской власти и в предвоенное десятилетие. Выявлена статистика ветеринарных пунктов, получены сведения о развитии Обдорского ветбакинститута.

Из семи фондов **Государственного архива Ханты-Мансийского автономного округа (ГАХМАО)** извлечены документы, которые дали возможность раскрыть проблемы создания ветеринарной сети в округе, подготовку кадров ветеринарных работников и состояние ветеринарного обслуживания к началу Великой Отечественной войны.

Комплексное, объективное изучение разнообразных исторических источников способствовало созданию представления о становлении советской системы ветеринарной службы на Обь-Иртышском Севере (1917—1941 гг.).

Цель монографии состоит в изучении становления советской системы ветеринарной службы на Обь-Иртышском Севере (1917—1941 гг.), выявлении особенностей этого процесса в сравнении с происходившими в целом по стране.

Научная новизна монографии обусловлена, прежде всего, отсутствием комплексного исследования в указанных территориальных и хронологических рамках. Обозначенные процессы с точки зрения модернизационного и интеграционного подходов мало изучены в трудах отечественных историков, но наша попытка исследования признаков и механизмов перехода от традиционного

общества к современному — не первая. Автором выполнено несколько исследований в русле модернизационного подхода, которые нашли основное отражение в монографиях²⁵.

Методология. Автор рассматривает историю развития региона в период 1917—1941 гг. с позиций модернизационного подхода.

Активное освоение модернизационной макротеории отечественными обществоведами началось относительно недавно, лишь в постсоветской России²⁶. Большой вклад в изучение теорий модернизации внес И.В.Побережников. Рассмотрев ряд научных парадигм, применяемых при изучении процесса социальных изменений, он пришел к заключению, что ни одна из них не может считаться всеобъемлющей²⁷.

Региональные аспекты модернизации позволяют выделить своеобразие и неповторимость процесса развития ветеринарного обслуживания изучаемой территории в контексте мероприятий советской власти, охвативших все стороны жизни обществ коренных народов в политической, социально-демографической, экономической и культурной сферах. Это дает основания рассматривать произошедшие изменения как модернизационный процесс, в результате которого совершался переход от традиционного общества к современному.

В рамках модернизационного перехода Север постепенно интегрировался в систему российской цивилизации и социалистической модернизации. Формирование ветеринарной службы было

²⁵ Алексеева Л.В. Северо-Западная Сибирь в 1917—1941 гг.: Национально-государственное строительство и население. Нижневартовск, 2002; Она же. Социокультурная политика советской власти на Обь-Иртышском Севере (1920—1941 гг.): Приоритеты, формы осуществления и результаты. Екатеринбург, 2003; Она же. Экономическое развитие Обь-Иртышского Севера в 1917—1941 гг.: Трансформация хозяйственного уклада. Екатеринбург, 2003; Она же. Крайний Север в 1917—1941 гг.: по пути советизации (на материалах Ямало-Ненецкого автономного округа). Екатеринбург, 2005; Она же. Северо-Западная Сибирь в 1917—1941 гг.: политическая, экономическая и культурная трансформация. Нижневартовск, 2006; Она же. Взаимодействие хозяйственных систем Ямалского Севера в условиях НЭП и командно-административной экономики (1921—1929 гг.). Екатеринбург, 2006.

²⁶ Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу. М., 2006. С. 8.

²⁷ Там же. С. 47.

всецело подчинено задачам социалистического переустройства Севера. Создание коллективного животноводства требовало скорейшей организации ветеринарной помощи. А от оленеводов требовалось обеспечить поставки мяса. В тех условиях сохранность поголовья встала как реальная проблема, потребовавшая создания ветеринарной службы.

Сложившаяся в 1930-е гг. система государственного управления на Севере была исключительно административной по характеру и во многом декоративной: она не могла охватывать в сколько-нибудь значительном объеме функций хозяйственного управления²⁸, следует добавить, в том числе и ветеринарного, а потому больший эффект имели решения центральных органов, чем местных, объективно лучше знавших обстановку, но не способных изменить что-либо в сторону продуктивного взаимодействия. Поэтому ветеринарная служба складывалась очень непросто, поскольку условия для этого были весьма неблагоприятными.

²⁸ Интеграция Урало-Сибирского Севера в систему российской государственности и цивилизации: история и современность. Монография / Отв. ред. В.В.Алексеев. Екатеринбург, 2006. С. 112.

Глава 1

СОСТОЯНИЕ ВЕТЕРИНАРНОГО ДЕЛА В СТРАНЕ В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

В период, предшествовавший революции, в России действовала земская система¹ организации ветеринарной помощи домашним животным. В начале XX в. в земстве состояли на службе 738 ветврачей и 1 407 ветфельдшеров². И.Г.Шарабрин приводит сведения по количеству ветработников в период кануна революции 1917 г. Он полагал, что к 1917 г. практической ветеринарной работой занималось 2 830 врачей и 2 842 фельдшера³.

По сведениям А.Ю.Бранзбурга, накануне революции насчитывалось 4 142 ветврача и 6 828 ветфельдшеров, подготовку которых осуществляли 4 ветеринарных института и 5 веттехникумов⁴. По другим данным⁵ число ветфельдшерских школ составило 10.

Таблица 1

Численность ветеринарных врачей в России в 1902—1916 гг.⁶

Год	1902	1905	1911	1916
Численность ветврачей	2 928	3 216	3 958	4 422

Данные таблицы свидетельствуют о довольно незначительном увеличении числа ветеринарных врачей в России. Стоит заметить, что первый съезд ветврачей в России, состоявшийся в 1903 г., указывал на полную необеспеченность страны ветврачами.

¹ Земская ветеринария — система ветеринарного обслуживания в сельской местности, организованная земскими органами самоуправления. Действовала в 34 губерниях, имела большое значение для обеспечения ветеринарного благополучия животноводства и для расширения ветеринарного образования.

² Ветеринарная энциклопедия (далее — ВЭ). М., 1968. Т. 1. С. 918.

³ Внутренние заразные болезни сельскохозяйственных животных. М., 1964. С. 6.

⁴ Бранзбург А.Ю. Кадры решают все // Советская ветеринария. 1935. № 8.

С. 5.

⁵ Внутренние заразные болезни... С. 6.

⁶ Составлена по: ВЭ. Т. 1. С. 915.

Следовательно, установить точное количество ветврачей и ветфельдшеров не представляется возможным ввиду противоречивости имеющихся данных.

Профессор И.Г.Шарабрин указывал, что в 1913 г. в стране действовало 1 750 врачебных и 807 ветфельдшерских участков⁷. По другим данным в 1914 г. на всю Россию имелось 2 500 ветеринарных амбулаторий и лечебниц, 35 ветеринарно-бактериологических лабораторий и 2 противочумные станции⁸. Земствам принадлежало 1 374 ветврачебных участка и 2 638 ветфельдшерских пунктов⁹. Стало быть, и по количеству имевшихся ветучреждений представленные сведения весьма противоречивы.

Слабо развитая сеть ветеринарных учреждений, недостаток ветеринарных кадров не позволяли эффективно бороться с болезнями животных. В России ежегодно регистрировалось более 5 тыс. пунктов, неблагополучных по сибирской язве, более 3 тыс. — по сапу, около 2 тыс. — по ящуру и много тысяч пунктов, неблагополучных по другим болезням.

Таким образом, по сути, нельзя отрицать, что земская ветеринария способствовала организационному оформлению ветеринарной службы в стране. Ей принадлежала заслуга в организации ветлабораторий и диагностических кабинетов. С 1896 г. по 1905 г. количество лабораторий достигло 21. Началось внедрение прививок и массовых обработок скота.

Кроме земских учреждений до революции действовала сеть частных ветеринарных приемных кабинетов и индивидуалов-ветеринаров, работавших по вызовам. Значительные ветеринарные силы были задействованы в русской армии. Существовало Ветеринарное управление, подчинявшееся непосредственно военному министру. Главный военно-ветеринарный инспектор имел титул тайного советника и контролировал окружных военно-ветеринарных инспекторов. На 1 февраля 1916 г. в действующей армии числилось 2 172 ветврача, 9 691 ветфельдшер и 457 младших ветфельдшеров.

⁷ Внутренние заразные болезни... М., 1964. С. 6.

⁸ Ветеринария СССР / Под ред. А.Д.Третьякова, В.П.Шишкова. М., 1979. С. 5.

⁹ ВЭ. Т. 1. С. 918.

В первые годы после победы Октябрьской революции военную ветеринарию возглавлял Главный военно-ветеринарный комитет, избранный на Всероссийском делегатском съезде в апреле 1918 г. Он сыграл большую роль в создании Ветеринарного отдела НКВД. В мае 1918 г. ветеринарную службу армии возглавило Военно-ветеринарное управление Рабоче-крестьянской Красной армии, состоявшее из коллегии¹⁰.

Народный комиссариат внутренних дел РСФСР в апреле 1918 г. созвал совещание ветеринарных врачей и фельдшеров — делегатов из губерний и областей страны, на котором было решено создать единую государственную ветеринарию. Было рекомендовано учредить коллегия ветеринарного отдела, Главный ветеринарный совет при Народном комиссариате внутренних дел (НКВД) и ветподотделы при губернских и областных Советах. Было принято решение о разработке Ветеринарного устава РСФСР, единых ветеринарно-санитарных правил.

В то время ситуация в стране была крайне сложной. Сеть ветучреждений оказалась разрушенной, отсутствовал ветсаннадзор. Широкое распространение получили чума, сап, перипневмония. Необходимо было создание специального органа, взявшего бы на себя организационную работу по восстановлению ветеринарного дела в стране¹¹.

В мае 1918 г. НКВД РСФСР опубликовал постановление «Об организации Центрального ветеринарного отдела», который теперь должен был состоять из шести подотделов: эпизоотического и лабораторного; ветеринарно-санитарного, лечебного; зоотехнического и статистического; экспорта и импорта; культурно-просветительного; общего (бухгалтерия, казначейская, хозяйственная части и информационное бюро).

Членами коллегии Центрального ветеринарного отдела (далее — ЦВО) были избраны А.А.Петров (председатель), К.Г.Мартин, Н.В.Попов и др. В компетенцию коллегии входило руководство всем ветеринарным делом в стране, разработка ветеринарного законодательства.

¹⁰ Никитин И.Н., Калугин В.И. История ветеринарии. С. 98—99.

¹¹ ВЭ. Т. 1. С. 922.

В июле 1918 г. ЦВО принял постановление «Об объединении правительственной, земской и городской ветеринарии» в единую государственную ветеринарию, 6 августа того же года было дано указание об организации в советских департаментах самостоятельных губернских, областных, уездных и городских ветеринарных подотделов.

В мае 1918 г. была создана коллегия Военно-ветеринарного управления Рабоче-крестьянской Красной армии, в состав которой вошли А.Р.Евграфов (председатель), Н.М.Никольский, М.А.Сахаров. В августе 1918 г. был образован Ветеринарный отдел при Народном комиссариате здравоохранения во главе с В.С.Бобровским.

13 июля 1918 г. В.И.Ленин подписал декрет Совета народных комиссаров «О племенном животноводстве»¹², в котором были заложены основы организации племенного дела в животноводстве.

В августе и октябре 1918 г. ЦВО предложил образовать ветеринарные отделы в областях, губерниях, уездах и городах с подчинением исполкомам советов депутатов¹³.

7—12 мая 1919 г. состоялся Всероссийский делегатский съезд ветработников, принявший постановление о проведении единых противоэпизоотических мероприятий. На съезде были сформулированы задачи ветеринарии по развитию животноводства, определена роль ветработников в обеспечении роста поголовья скота и его улучшения¹⁴.

8 октября 1919 г. Совнарком принял декрет «Об объединении управления ветеринарной частью в республике», согласно которому все ветеринарное дело в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике, кроме ветеринарной части Красной армии, сосредотачивается в ведении Народного комиссариата земледелия; ветеринарная часть и органы управления ею как в центре, так и на местах из Народного комиссариата внутренних дел и всех других комиссариатов, за исключением военного, передаются вместе со всем имуществом, делами и кредитами в Народный комиссариат земледелия.

¹² Декрет Совета народных комиссаров «О племенном животноводстве» // Ленинские декреты... С. 311.

¹³ ВЭ. Т. 1. С. 922.

¹⁴ Там же.

В соответствии с этим документом вся государственная ветеринария, за исключением ветеринарной службы Красной Армии, переходила в ведение Народного комиссариата земледелия. В 1920 г. был образован Центральный ветеринарный отдел Наркомзема РСФСР.

Для упорядочения учета и рационального использования в народном хозяйстве страны ветеринарных врачей и фельдшеров были изданы следующие декреты и постановления:

25 января 1919 г. — «Об учете и мобилизации специалистов сельского хозяйства»;

9 июня 1920 г. — «О порядке привлечения различных специалистов, имеющих, кроме того, звание ветеринарного врача и фельдшера, к работам по специальностям»;

23 июня 1920 г. — «Об ускоренном выпуске ветеринарных врачей» и т.д.

В целях улучшения организации мер борьбы с эпизоотиями был издан ряд декретов и постановлений Совнаркома и Совета труда и обороны:

18 января 1919 г. — «О мобилизации ветеринарного персонала на борьбу с эпизоотиями»;

22 февраля 1919 г. — о разрешении Народному комиссариату внутренних дел «разассигновать остаток кредита в сумме 5 499 983 руб. полностью по губернским исполкомам на пособия для борьбы с эпизоотиями и на расходы по ветеринарной части»;

24 марта 1919 г. — «О предоставлении ветеринарным врачам и фельдшерам отсрочки от призыва ... на военную службу»;

11 сентября 1919 г. — «О мерах прекращения и предупреждения чумы рогатого скота в пределах РСФСР»;

28 января 1920 г. — «О мерах борьбы с чумой рогатого скота»;

12 мая 1920 г. — «Об учреждении должности особо уполномоченных по борьбе с чумой рогатого скота»;

9 июня 1920 г. — «Об освобождении ветеринарных врачей и фельдшеров от трудовых мобилизаций» и т.д.

После установления Советской власти на местах губернские, областные исполкомы приступили к восстановлению имевшихся ранее земских ветеринарных врачей и фельдшеров на работу по специальности. В губерниях и областях созывались съезды ветеринарных работников для привлечения имеющихся специалистов

к работе по борьбе с заразными болезнями животных, по обслуживанию животноводства крестьянских хозяйств. Местные советские органы выделяли скудные денежные средства для приобретения ветеринарных препаратов, содействовали по мере возможности налаживанию ветеринарного дела на местах.

Ветеринарные врачи и фельдшеры, вынужденные признать Советскую власть, самоотверженно трудились по заданию местных советских органов. Во многих губерниях в тот период проводилась борьба с чумой, повальным воспалением легких крупного рогатого скота, ящуrom, сапом и чесоткой лошадей.

Одновременно стало налаживаться ветеринарно-лечебное дело. Ветеринарные специалисты, как полагают И.Н.Никитин и В.И.Калугин, стали больше уделять внимания лечению больных животных в бедняцких и середняцких хозяйствах. К концу 1920 г. значительная часть ветеринарных участков и пунктов, существовавших в дореволюционной России, была восстановлена. Началось строительство новых ветеринарно-лечебных учреждений, в том числе на окраинах страны¹⁵.

Наряду с организацией мер борьбы с заразными болезнями животных, с организацией ветеринарно-лечебного дела органы советской власти с первых дней обратили внимание на ветеринарно-санитарный надзор в мясной, молочной промышленности, в городах и селах, на транспорте и границах страны. На железнодорожных станциях, паромных пристанях была создана сеть ветеринарно-санитарных пунктов. Ветеринарно-санитарный надзор в городах был возложен на заведующих ветеринарными подразделениями. Например, ветеринарно-санитарный надзор в Петрограде осуществлял известный ученый и практик, магистр ветеринарных наук М.А.Игнатъев. На государственных границах была восстановлена сеть пограничных ветеринарных пунктов. Для повышения уровня знаний населения по вопросам ветеринарной санитарии в городах создавались Дома ветеринарного просвещения, а при ветлечебницах — комнаты и уголки ветеринарной пропаганды.

В создании советской ветеринарной организации и в разработке системы борьбы с заразными болезнями животных определенную

¹⁵ Никитин И.Н., Калугин В.И. История ветеринарии. С. 96—98.

роль сыграли Всероссийское совещание ветеринарных работников (июнь 1918 г.) и Всероссийский делегатский съезд ветеринарных работников (май 1919 г.).

В тот период были широко распространены повальные заразные болезни: чума рогатого скота охватила Московскую, Тульскую, Рязанскую, Калужскую губернии, Украину и Белоруссию. Повальное воспаление легких этого же вида животных распространилось в Сибири, на Украине, в Белоруссии и других зонах; 30% лошадей в стране было поражено чесоткой; увеличилась заболеваемость животных ящуром, сибирской язвой, туберкулезом и другими болезнями¹⁶.

На Всероссийском совещании ветеринарных работников 14—19 июня 1918 г. был одобрен принцип единства советской ветеринарии, утвержден проект положения о Центральном ветеринарном отделе НКВД, было принято положение об организационной структуре губернских и областных ветеринарных организаций, утверждена схема организации военной ветеринарии во главе с Главным военно-ветеринарным управлением. В борьбе с заразными болезнями совещание рекомендовало повсеместно осуществлять единые меры. Оно признало необходимым издание декретов о мероприятиях против чумы, повального воспаления легких крупного рогатого скота и сапа лошадей, создание общего ветеринарно-санитарного закона.

На совещании были приняты рекомендации по изданию декрета о ветеринарном надзоре за перевозками гуртового скота по железным дорогам и водным путям, об организации снабжения ветеринарными инструментами, медикаментами, дезинфекционными средствами и по ряду других вопросов. Был избран организационный комитет по созыву Всероссийского делегатского ветеринарного съезда.

Съезд состоялся 7—12 мая 1919 г.¹⁷ На нем были рассмотрены следующие вопросы: отчеты о деятельности центральных ветеринарных управлений; организация ветдела в стране; ветеринарно-санитарные учреждения и ветеринарно-санитарный надзор; финансирование и снабжение ветсанмероприятий и учреждений;

¹⁶ Там же. С. 99.

¹⁷ ВЭ. Т. 1. С. 922.

ветеринарный надзор на транспорте, при экспорте скота и животных продуктов; борьба с эпизоотиями и др. В соответствии с решениями съезда произошли значительные изменения в организационных формах ветеринарии страны. Все ветеринарное дело было передано в Наркомзем РСФСР, были созданы ветеринарные подотделы губернских и областных земельных отделов, принят ряд мер по совершенствованию мероприятий по борьбе с заразными и незаразными болезнями животных. Съезд создал комиссию по борьбе с эпизоотиями под председательством С.Н.Павлушкова¹⁸. На съезде впервые были сформулированы задачи советской ветеринарии по развитию животноводства, определена роль ветработников в обеспечении роста поголовья скота и его улучшении.

Эти меры получили поддержку со стороны практических работников, так как стиль работы многих ветеринарных работников оставался таким же, каким был в дореволюционный период. Критикуя существующий стиль работы, первый заведующий ветеринарного подотдела Иркутского губернского земельного отдела ветеринарный врач Ю.В.Стругальский писал (1919): «Пора прекратить скачки в погоне за эпизоотиями, как полицейский с кодексом в одной руке и револьвером в другой. Надо расширять ветсеть, оснастить оборудованием».

Таким образом, Всероссийское совещание и Всероссийский делегатский съезд ветеринарных работников внесли определенный положительный вклад в решение ряда вопросов организации ветеринарной деятельности.

В период Гражданской войны (1918—1920) широко распространились болезни (сап, сибирская язва, чесотка), что вызвало необходимость срочной организации бактериологических лабораторий, ветеринарных лазаретов на фронтах, в округах, дивизиях и армиях, а также гарнизонных ветеринарных лазаретов и учебных кузниц, дезинфекционных отрядов и газокамер. Для пополнения армии ветеринарным составом были проведены две мобилизации ветеринарных врачей и фельдшеров. Укрепленная таким образом ветеринарная служба Красной Армии проводила героическую работу по ликвидации сапа, чесотки и других заболеваний лошадей.

¹⁸ Там же.

В борьбе с сапом были узаконены новые методы диагностики, новая схема мероприятий, основанная на изоляции и уничтожении лошадей, больных сапом, и на проведении комплекса ветеринарно-санитарных мероприятий. Лечение лошадей, больных чесоткой, осуществлялось в постоянных и переносных газовых камерах¹⁹.

Большой экономический ущерб животноводству и промышленности, связанной с переработкой продуктов и сырья животного происхождения, причинили эпизоотии различных инфекционных болезней, в частности, чума крупного рогатого скота. В 1920—1921 гг. эта опасная инфекция наблюдалась во многих губерниях РСФСР, Украины, Белоруссии и в других союзных республиках. Профессор В.М.Коропов отмечал, что общие потери от чумы рогатого скота только в период 1918—1923 гг. составили не менее миллиона голов.

На основании ранее изданных правительственных декретов и постановлений в 1919—1920 гг. в союзных республиках были созданы специальные комитеты по борьбе с чумой крупного рогатого скота. В стране работало 10 лабораторий по изготовлению противочумного прививочного материала, в частности, гипериммунной противочумной сыворотки. Эти учреждения возглавляли известные ученые и практики-эпизоотологи. Так, Воронежской противочумной лабораторией руководил профессор С.И.Драчинский, Каяльской (Ростов-на-Дону) — профессор П.Н.Андреев, Ставропольской — доктор ветеринарной медицины С.Н.Вышелесский и т.д. На юге России действовали Крымская и Херсонская ветеринарные лаборатории, в Закавказье — Журнабадская противочумная станция и др. Особоуполномоченным по борьбе с чумой рогатого скота в стране был назначен ветеринарный врач Н.В.Виноградов.

21 апреля 1921 г. Совет народных комиссаров издал декрет «Об обеспечении ветеринарных работников, ведущих борьбу с чумой крупного рогатого скота». На основании этого декрета ветеринарные врачи-эпизоотологи, работавшие по борьбе с эпизоотией чумы на местах командировки, снабжались продовольствием, спецодеждой и обеспечивались соответствующим жильем.

¹⁹ Никитин И.Н., Калугин В.И. История ветеринарии. С. 100.

Нетрудоспособные члены семьи командированного эпизоотолога получали дополнительные продуктовые карточки.

В Сибири в условиях нестабильной политической ситуации советские органы смогли создать ветеринарный подотдел при Сибревкоме лишь в феврале 1920 г.²⁰ В губернских ревкомах по аналогии создавались подотделы, однако реальная ветеринарная работа почти не велась.

Значительным событием в развитии ветеринарии Сибири стало создание в Омске Сибирского ветеринарного института. Омское оргбюро 6 января 1918 г. избрало на должность первого ректора профессора В.С.Титова, и 24 февраля был открыт сельскохозяйственный институт. Укомплектование кадрами шло на первых порах за счет группы профессоров, доцентов и преподавателей Казанского ветеринарного института. В конце сентября в Омск прибыли профессора К.Р.Викторов, Л.С.Сапожников, доцент Л.А.Фадеев и группа ассистентов. Они должны были организовать ветеринарный факультет — первый в Сибири. На первый курс было принято 27 студентов, занятия проводились в помещении винного склада. В октябре выяснилось, что в Омск эвакуировались 13 студентов четвертого курса Казанского ветеринарного института, решено было организовать продолжение обучения для них, и потому открыли четвертый курс. Мобилизации 1919—1920 гг. не способствовали нормальному функционированию факультета. Профессура покинула город. Местное руководство, приписав им враждебно классовую сущность, сделало ставку на подготовку новых кадров для работы в институте²¹.

В первые годы советской власти недостаток в ветеринарных специалистах ощущался во всех губерниях и областях. Потребность в специалистах ветеринарного профиля в Сибири была исключительно велика. В Омске имелась база для подготовки ветеринарных врачей — ветеринарно-фельдшерская школа (располагалась она на улице 5-й Армии, тогда — Тюремной). Омский ветеринарный институт, созданный в 1918 г., занял прочное место в подготовке ветеринарных кадров для Сибири.

²⁰ Ветеринария СССР / Под ред. А.Д.Третьякова, В.П.Шишкова. М., 1979. С. 12.

²¹ Сибирский ветеринарный институт (1918—1928). Омск, 1928. С. 12—20.

Организатором и деканом ветеринарного факультета стал профессор Константин Рафаилович Викторов (родился в 1881 г.) К.Р.Викторов в 1903 г. окончил Казанский ветинститут, в 1906 г. защитил диссертацию на степень магистра ветеринарных наук. После этого совершенствовался в Бонне, работал в Дрездене и Неаполе, а с 1906 г. заведовал кафедрой физиологии домашних животных в Казани. В Омске он работал с 1 октября 1918 г. по 3 октября 1919 г.

Смена власти в Омске в июне 1918 г. больно отразилась на положении института. В конце октября 1918 г. учебное заведение выселили из здания Шаниной (приобретенного ранее), а в январе 1919 г. предписали руководству вуза к 1 мая 1919 г. освободить и помещение винного склада. Навстречу институту пошли Западно-Сибирский отдел русского географического общества, предоставивший аудиторию для занятий по геологии и минералогии, среднее сельскохозяйственное училище, разместившее у себя кафедры зоотехнии, земледелия и почвоведения, и машиноиспытательная станция.

Складывающийся коллектив ученых и обслуживающего персонала проявлял активность в осуществлении материальной оснащённости вуза. Так, старший ассистент кафедры физики Г.С.Ландсберг привез из Москвы оборудование для физического кабинета. Он же 5 октября 1918 г. доставил из Томска переданную институту агрономическую лабораторию. Эта лаборатория стала базой для демонстраций и лабораторных занятий по общей, неорганической и органической химии

Г.С.Ландсберг (1890—1957) после окончания МГУ в 1913 г. и связи с организацией сельскохозяйственного института был приглашен в Омск ассистентом, где работал с 1918 по 1922 гг. В 1923 г. вернулся в Москву и занял профессорскую должность. Г.С.Ландсберг стал ученым с мировым именем, действительным членом Академии наук СССР (1946 г.).

Пять вагонов с оборудованием для агрономической (почвенной) лаборатории и кредит в 1000 рублей доставил из Семипалатинска в ноябре 1918 г. Петр Людовикович Драверт. П.Л.Драверт (1879—1945) работал в институте с первых дней его существования до 1930 г. Профессор, крупный ученый в области метеоритики, геологии, геохимии и краеведения, принимал деятельное

участие в создании института. Еще будучи студентом подвергался преследованиям царского правительства, дважды был выслан в Сибирь, одновременно занимался литературной деятельностью (издано несколько поэтических сборников). П.Л.Драверт возглавлял омскую метеоритную комиссию (1927—1945 гг.), являлся членом комитета по метеоритам Академии наук СССР, членом Союза писателей. Агрономическая лаборатория по настоятельной просьбе руководства была передана институту.

Приехал в Омск и ее заведующий Дмитрий Николаевич Троицкий (1880—1919). Он оставался и в институте на прежней должности. 22 июня 1919 г. он умер от туберкулеза.

Несмотря на трудности, связанные с размещением института и его оборудованием, руководство вуза, поддерживаемое правлением сельскохозяйственного общества и кооперативными организациями, приняло решение с осени 1918 г. открыть кооперативное отделение, 4 ноября того же года открылось ветеринарное отделение.

Для чтения лекций и организации кооперативного факультета его деканом был приглашен профессор Томского университета Николай Яковлевич Новомбергский — доктор административного права. Н.Я.Новомбергский окончил Дерптский и Варшавский университеты (химический, естественный и юридический факультеты), а также Петербургский археологический институт, проходил стажировку в нескольких немецких университетах (в Тюбнгене, Геттенгене, Берлине). Преподавательскую деятельность Н.Я.Новомбергский начал в Париже в 1904 г., с 1906 г. работал в Томске.

Н.Я.Новомбергский работал с 14 февраля по 10 октября 1920 г. в Омском СХИ, возглавлял факультет биотехнической экономики и кооперации, который был нужен для обеспечения квалифицированными кадрами сибирских кооперативных организаций. Им опубликовано 100 работ, в том числе по истории Сибири, России, но планированию народного хозяйства. В правительстве Колчака являлся товарищем министра по делам туземных народов²². Настоятельные требования ректора института к правительственным

²² Червоненко В.Н. Очерки истории Омского сельскохозяйственного института (1918—1993). Омск, 1994. С. 9—14.

органам о создании необходимых условий для работы вуза вызвали конфликтную ситуацию между министром земледелия и В.С.Титовым (до приезда в Омск В.С.Титов преподавал в Варшавском ветинституте и Московском университете. В Омском СХИ работал с июля 1919 по июнь 1921 гг.). Об этом после свержения колчаковского правительства писал в докладной председателю совета института в СибОНО (24 февраля 1920 г.): «В.С.Титов смело противодействовал посягательствам членов колчаковского правительства на целостность и самостоятельность сельскохозяйственного института». Особенно обострился конфликт, когда министр финансов Михайлов, проявив полную некомпетентность, предложил министру земледелия объединить сельскохозяйственный институт с политехническим: «...в Омске существует политехнический институт, близкий по характеру преподаваемых наук с.-х. институту, при почти одном и том же составе профессоров и, наконец, при затруднительности оборудования обоих институтов в должной мере достаточным комплектом пособий, приборок, коллекций и других принадлежностей научных кабинетов, казалось бы, сама жизнь наталкивает в настоящее время на мысль слияния этих двух высших учебных заведений в одно, в которое с.-х. институт пошел бы как отдельный факультет». Реализация данного предложения означала бы ликвидацию сельскохозяйственного института, поэтому оно встретило решительное возражение ректора института.

14 ноября 1919 г. в Омске была восстановлена советская власть. 27-я дивизия 5-й Армии М.Тухачевского захватила город. Вся власть перешла к ревкому²³. Уже на другой день представители института связались с Омским революционным комитетом. 19 ноября на совете профессоров исполняющий обязанности ректора Н.П.Песков докладывал о том, что отношение новой государственной власти к институту благожелательное, что институту переданы все здания бывшего политехнического института. Совету профессоров было предоставлено право управлять вузом, открывать необходимые факультеты. Кроме того, представитель местной власти обещал «позаботиться о выдаче институту необходимого аванса».

²³ Тимонин Е.И. История Сибири (1917—1980 гг.). Омск, 2004. С. 52.

20 ноября Омский ревком передал для размещения ветеринарного факультета фельдшерско-ветеринарную школу со всеми постройками и оборудованием. Институт получил и материальную поддержку. Учебное заведение стало укрепляться. В нем изменился и характер управления. В совет института кроме профессорско-преподавательского состава теперь входили студенты (составлявшие одну треть). Избирался президиум совета из четырех человек — двух профессоров и двух студентов. В сентябре 1920 г. на базе ветеринарного факультета Сибирского института был образован ветеринарно-зоотехнический институт²⁴.

В годы Гражданской войны были открыты ветеринарные институты еще в нескольких городах (Москва, Ленинград, Саратов, Киев)²⁵. 21 февраля 1921 г. был принят первый Ветеринарный устав, определивший компетенции ветеринарной службы республики.

В годы революции и Гражданской войны ветеринарная служба не была и не могла быть создана в масштабе всей страны, произошло лишь оформление ветеринарного аппарата, главным образом в Москве и губернских центрах. Однако понимание необходимости скорейшей ее организации ощущалось в полной мере, поскольку здоровье населения зависело во многом от ситуации в животноводстве, от того, какого качества продукты шли в употребление.

Важным достижением того периода стало создание нормативной базы ветеринарии, положившей начало созданию сети ветеринарного обслуживания и зарождения структуры ветеринарной службы.

Идеологическая составляющая в деятельности Центрального ветеринарного управления и других веторганов вполне очевидна, как и то, что в среде ветработников были настоящие профессионалы — ученые, врачи-практики, организаторы, — мужественно отстаивавшие свои убеждения о создании мобильной ветеринарной службы в стране на основе научных знаний того времени.

²⁴ Червоненко В.Н. Очерки истории... С. 12—14.

²⁵ ВЭ. Т. 1. С. 922.

Глава 2

ВЕТЕРИНАРНОЕ ДЕЛО В ТОБОЛЬСКОЙ (ТЮМЕНСКОЙ) ГУБЕРНИИ (1917—1921 гг.)

Положение в ветеринарии края нельзя рассматривать без учета сложившейся политической и социально-экономической ситуации, а также имевшегося опыта в деле ветеринарного обслуживания в предреволюционные годы.

Ветеринарное дело в Тобольской губернии накануне революции находилось в зачаточном состоянии. Среди немногочисленных ветеринарных учреждений Тобольского Севера Тобольский ветеринарно-бактериологический институт следует считать основоположником ветеринарного дела в крае. Свою историю учреждение начинает с 1895 г., когда в Тобольске была создана Губернская ветеринарно-бактериологическая лаборатория. В истории ее развития можно отметить к тому времени четыре периода.

В течение первого периода — от начала основания до 1903 г. — она работала как диагностический кабинет местного значения, т.е. выполняла диагностические исследования на предмет распознавания болезней домашних животных, применяя бактериологические¹ и бактериоскопические² методы.

Второй период — с 1903 до 1917 гг. — лаборатория организовывала систематическое изучение всей Тобольской губернии в эпизоотическом отношении, сосредоточив свое внимание на изучении повального воспаления легких крупного рогатого скота на юге губернии и исследовании причин болезней и падежа оленей на Тобольском Севере.

Третий период, так называемый «земский», — с 1917 по 1919 гг. В это время Тобольская ветеринарно-бактериологическая лаборатория предприняла попытку выработки вакцин и сывороток для обслуживания нужд всей Тобольской губернии. Однако эта попытка дальше планов не пошла, так как фактическая выработка

¹ Выращивание культур микробов и прививка их опытным животным.

² Исследование при помощи микроскопа.

биологических препаратов (вакцин и сывороток) за этот период была весьма ограничена.

Четвертый период — советский. С 1920 г. лаборатория была реорганизована в ветеринарно-бактериологический институт и стала работать в масштабе Уральской области. В 1921 г. было осуществлено 169 исследований, в 1922 г. — 86.

Таблица 2

**Выработка биологических препаратов
Тобольским ветбакинститутом в 1921—1922 гг.³**

Год	Препарат	Количество
1921 г.	1. Первая и вторая вакцины антракса	364 000 г
	2. Сыворотка против сибирской язвы	15 000 доз
	3. Культура Даниче	564 000 доз
	4. Лимфа повального воспаления легких КРС	139 200 доз
1922 г.	1. Первая и вторая вакцины антракса	280 000 г
	2. Сыворотка против сибирской язвы	19 800 доз

Оленеводство, оставаясь одной из важнейших отраслей традиционного хозяйства на Севере, нуждалось в ветеринарной помощи. Весьма остро стояла кадровая проблема.

Еще до революции в Тобольске функционировала ветеринарно-фельдшерская школа (открыта в 1878 г.). Томская и Тобольская школы были первыми трехгодичными ветеринарными школами Сибири. Тобольская ветеринарно-фельдшерская школа выпустила в 1881 г. первых семь фельдшеров. При ней в 1879 г. была открыта ветеринарная лечебница, первая в Сибири. Школа распространяла ветеринарные знания среди населения, во время массовых заболеваний курсанты принимали участие в их ликвидации. В начале помещения для школы арендовались, а в 1902 г. построили новые с учебными классами, клиникой и кузницей. За 40 лет (с 1881 г. по 1921 г.) школа подготовила 280 фельдшеров. С 1912 г. при школе функционировали курсы переподготовки фельдшеров. За пять лет (1912—1917 гг.) их окончило более 50 человек⁴.

³ Благоволин А. Наши научные учреждения // Наш край. 1924. № 4. С. 41.

⁴ Сикорский А.Н. К истории ветеринарного образования в Сибири. Омск, 1970. С. 4.

В 1920 г. произошла реорганизация ветфельдшерской школы в техникум, где началась подготовка ветеринаров для Тобольского края уже в новых условиях. Однако большая часть ветеринаров все же жила и работала в южных районах губернии.

На Ямале и в Югре работало лишь несколько ветеринарных специалистов средней квалификации. С.И.Долгов и Н.И.Степкин полагают, что ветеринарные исследования на Ямале были начаты в связи с массовым падежом северных оленей в Малоземельской тундре в 1898 г.⁵ В связи с этим большое значение приобретает вопрос о численности оленей. В начале XX в. учетом северных оленеводческих хозяйств занимались как местные статорганизации, так и Государственная ветеринарная служба, публиковавшая данные о состоянии оленеводства в своих ежегодниках. Самый ранний реестр по всей оленеводческой зоне датируется 1912 г. Общее поголовье оленей русского Севера оценивалось в 1 688 686 голов, из них на Тобольском Севере — 286 041, это был третий показатель после Камчатки (691 686) и Европейского Севера (461 614 голов)⁵.

По другим источникам, в 1910 г. было зафиксировано поголовье в 467 тыс. оленей, что означало значительный прирост по сравнению с предыдущим веком. Объяснялось это как благоприятными климатическими условиями, так и социально-экономическими факторами:

- 1) активным социально-имущественным расслоением;
- 2) возможностью накопления крупных стад у отдельных хозяев;
- 3) возросшими потребностями транспортного оленеводства и торговли;
- 4) необходимостью выплаты натуральной повинности, активизации пушного промысла, несения транспортной оленней службы по требованию русской администрации и др.⁶

Таким образом, дореволюционная статистика не дает однозначных сведений о количестве оленей на Севере Западной Сибири.

⁵ Ямал. Т. 1. С. 175.

⁵ Гулевский А.Н. Традиционные представления о собственности тундровых оленеводов (конец XIX — начало XX вв.). Этнографические очерки. М., 1993. С. 10.

⁶ Южаков А.А. Ненецкое оленеводство и народы Западной Сибири // Самодийцы. Тобольск; Омск, 2001. С. 312.

Падежи оленей — большое бедствие для жителей края. Падежи от эпизоотических болезней — явление, периодически повторяющееся на севере Тобольского округа. Они носили характер народного бедствия. В дореволюционные годы размеры падежей по некоторым данным имели следующие показатели.

Таблица 3

Падеж оленей Тобольского Севера в 1903—1915 гг.⁶

1903 г.	20 000
1911 г.	100 000
1915 г.	19 200

Падеж 1911 г. заставил администрацию губернии принять необходимые меры. Прежде всего обратились в столицу за поддержкой научных сил. В последующие годы состоялось несколько экспедиций, давших материалы для исследований.

Экспедиции 1911—1914 гг. установили, что падеж происходил от сибирской язвы. Во главе этих экспедиций стояли врач С.И. Драчинский и профессор А.М. Чеботарев⁷.

В 1914 г. ветврач Вышелесский, исследуя материал от павших оленей, выделил возбудителя сибирской язвы и вирулентного бацилла, который по своим морфологическим и биологическим свойствам подходил к группе возбудителя симптоматического карбункула, злокачественного отека и чумы оленей. Проведенная им дальнейшая работа по обнаруженному симбиозу привела исследователя к следующим выводам:

«1. Чума оленей не имеет твердых научных данных.

2. Признаки этой болезни ничем не отличаются от сибирской язвы.

3. Выделенный бацилл, вероятно, соответствует симптоматическому карбункулу, часто сопутствует сибирской язве⁸.

Экспедиции 1912—1913 гг. дали следующие результаты:

1. Из проб грунта, взятого в падежных местах на Ямале, выделен микроб, идентичный с возбудителем антракса.

⁶ Шайн Д. Падеж оленей на Тобольском Севере // Наш край. 1924. № 2. С. 23.

⁷ Ямал. Т. 1. С. 175.

⁸ Шайн Д. Падеж оленей... С. 25.

2. Среди оленей обнаружен пироплазмоз.
3. Подтверждено существование “копытки”.

Экспедицией 1914 г. был поставлен опыт с иммунизацией оленей против сибирской язвы. Затем в течение лета оленей выпасали в падежных местах, однако вызвать эпизоотию не удалось. Пробы грунта также не выявили содержания возбудителя сибирской язвы.

В 1915 г. в связи со вновь вспыхнувшей эпизоотией в тундру был отправлен ветврач Чеботарев. Он прибыл, когда эпизоотия уже стихла. Произведенное вскрытие трупов павших оленей показало, что в данном случае — это сибирская язва»⁹.

Вторым заболеванием являлась так называемая **копытная болезнь**. Точных статических данных о ее распространении не имелось. По существу эта болезнь проявлялась в гнойном воспалении нижних фалангов конечностей. Д.Шайн подчеркивал, что в некоторые годы оленеводы несли экономические потери от этой болезни не менее, чем от сибирской язвы.

Земская ветеринарная служба, которая активно начала себя проявлять после февраля 1917 г., не успела сколько-нибудь развернуть свою деятельность на Севере ввиду начавшихся революционных потрясений, нарушивших размеренную и традиционную жизнь Севера.

В 1917—1921 гг. главной проблемой ветеринаров Тобольского Севера являлась борьба с заразными болезнями животных. В числе имевшихся заболеваний на первое место следовало бы поставить сибирскую язву. От нее погибало до 50% поголовья оленей. Из болезней домашних животных А.Благоволин называл следующие: повальное воспаление легких крупного рогатого скота, ящур, чесотка, рожа свиней, септимеция и чума свиней, холера кур, сап лошадей, бешенство домашних животных и многие другие¹⁰.

На рубеже 1920—1921 гг. Советская Россия оказалась в состоянии глубокого экономического и политического кризиса. Тюменская губерния на фоне многих других территорий считалась относительно благополучной. Положение катастрофически ухудшилось

⁹ Там же. С. 27.

¹⁰ Благоволин А. Наши научные учреждения... С. 39.

в связи с засухой и неурожаем 1920—1921 гг., в губернии начался голод, который в значительной степени был спровоцирован политикой военного коммунизма с принудительной продразверсткой¹¹. В то же время на складах Губпродкома и его отделений, по сообщению сводки Губчека за 1920 г., была обнаружена большая порча рыбы, яиц и других продуктов¹².

На севере губернии также не хватало хлеба. Особенно страдали жители отдаленных мест¹³. Телеграммы Губкома РКП (б) (декабрь 1920 г.) Губпродкомиссару свидетельствовали о том, что население Обдорска также испытывало продовольственные затруднения¹⁴. Некоторые запасы продовольствия имелись в Сургуте¹⁵, но они были незначительные.

Разгром Колчака и восстановление советской власти в Сибири открывали новые возможности для разрешения продовольственного кризиса в стране, и большевики, не задумываясь о возможных последствиях, распространяли политику периода Гражданской войны на новые регионы.

В конце января 1921 г. вспыхнуло Западно-Сибирское крестьянское восстание, распространившееся в феврале на Тобольский Север. Восстание дезорганизовало экономическую ситуацию и явилось одним из сильнейших факторов, заставивших большевистское руководство в течение месяца прийти к мысли о необходимости пересмотреть основополагающие принципы военного коммунизма и начать переход к новой экономической политике¹⁶.

В конце марта 1921 г. Тюменский губком РКП(б) принял постановление о пропаганде решений X съезда партии и декретов Совнаркома. С 4 апреля 1921 г. на территории губернии разрешалась продажа, обмен и перевозка зерна, фуража и картофеля.

¹¹ Каркашова Н.В. Восстановление сельского хозяйства Тюменского края в годы нэпа (1921—1927/28 гг.) // Тюменский исторический сборник. Тюмень, 2000. Вып. IV. С. 183.

¹² Государственный архив общественно-политических объединений Тюменской области (далее — ГАОПОТО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 162. Л. 7 об.

¹³ Там же. Д. 82. Л. 92.

¹⁴ Там же. Л. 152.

¹⁵ Там же. Д. 162. Л. 5 об.

¹⁶ Каркашова Н.В. Восстановление... С. 92—93.

В конце мая 1921 г. Обдорск был оставлен повстанцами. И.Ф.Судникович вспоминал: «Когда мы вошли в городок, он был почти пуст, местная промышленность не работала, было кризисное состояние с продуктами питания, отсутствовала соль..., пушные склады были разграблены, все было разворовано и растащено»¹⁷. Волостной ВРК в Обдорске принял решение о срочном восстановлении и развитии хозяйства. С июля 1921 г. в официальных документах стала фигурировать фактория Хальмер-Седе. По решению ревкома в декабре была открыта зимняя дорога Обдорск—Хальмер-Седе. К весне заведующий факторией Иванов собрал сорок нарт с пушшиной, но обоз отправить не удалось, так как в ночь перед отправкой Иванова убили, а обоз разграбили¹⁸.

Всю сложность ситуации на продовольственном рынке губернии и ее северной части позволяют представить многочисленные приказы Тобольского ВРК весны и лета 1921 г. Они же свидетельствуют об отсутствии ветеринарного контроля¹⁹.

Имеющаяся ветеринарная статистика позволяет получить сведения об эпизоотиях Тобольского Севера в 1920—1921 гг.

Таблица 4

Потери от сибирской язвы на Тобольском Севере в 1920—1921 гг.²⁰

Год	Число заболевших животных	Число выздоровевших животных	Число павших животных
1920	82	7	75
1921	1 052	348	704

Число заболевших чесоткой в 1920 г. составило 1 362 животных, в 1921 г. — 1 099.

В связи с появлением эпизоотий сибирской язвы оленеводы наблюдали, что границей распространения является 71 градус

¹⁷ Судникович А.Н. Из воспоминаний начальника Обдорского военного гарнизона Судниковича И.Ф. // Западно-Сибирское крестьянское восстание 1921 года. Тюмень, 2001. С. 26.

¹⁸ Петрова В.П., Харючи Г.П. Ненцы в истории Ямало-Ненецкого автономного округа. Томск, 1999. С. 48.

¹⁹ ГАОПОТО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 5. Л. 67.

²⁰ Там же.

северной широты. Откочевав со своими стадами за эту границу, ближе к Ледовитому океану, они сохранили свои стада²¹.

Имеющаяся на сегодняшний день источниковая база не позволяет в полной мере охарактеризовать ситуацию с ветеринарным обслуживанием территории в годы революции и Гражданской войны. Остается невыясненным количество ветработников, размещение ветпунктов, характер ветеринарной помощи.

Очевидно, что на Тобольском Севере работало лишь несколько ветеринарных специалистов, которые не могли организовать лечебной помощи оленеводству по объективным причинам, а занимались в основном оказанием помощи домашним животным.

Ветеринарное дело в Тобольской (Тюменской) губернии в 1917—1921 гг. находилось, по всей вероятности, в кризисном состоянии, что было характерно для всей страны в целом. Положение в ветеринарии края оказалось в полной зависимости от политической и социально-экономической ситуации. Однако к началу революции на Тобольском Севере имелся опыт организации ветеринарного обслуживания и существовало ветеринарное образование.

Главными ветеринарными учреждениями являлись Тобольская ветеринарно-фельдшерская школа и Тобольская ветеринарно-бактериологическая лаборатория. Они организовывали подготовку и переподготовку кадров, проводили научные исследования и производство биопрепаратов.

И хотя ветеринарное дело в Тобольской губернии накануне революции находилось в зачаточном состоянии, при этом, на наш взгляд, имелись необходимые условия для формирования ветеринарной службы в регионе. Однако эти позитивные процессы были прерваны начавшейся революцией, Гражданской войной и Западно-Сибирским восстанием.

²¹ Шайн Д. Падеж оленей... С. 24.

Глава 3

НОРМАТИВНЫЕ ОСНОВЫ ВЕТЕРИНАРИИ И МЕРОПРИЯТИЯ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ЕЕ РАЗВИТИЮ В 1920-е гг.

В мае 1921 г. произошло преобразование Центрального ветеринарного отдела в Ветеринарное управление. Его начальником стал В.С.Бобровский¹.

Советское правительство в условиях осложнившейся продовольственной ситуации вынуждено было усилить ветеринарный контроль за движением животноводческой продукции. 26 сентября 1921 г. был принят декрет СНК «Об убое скота в РСФСР исключительно на государственных скотобойнях со взиманием платы за производство его натурой и о торговле мясными продуктами». В этом декрете говорилось, что «убой всякого рода скота разрешается производить исключительно на государственных скотобойнях, состоящих под постоянным санитарно-ветеринарным надзором». 15 декабря 1921 г. был издан декрет «Об убое лошадей на мясо» (выбракованных по ветеринарному свидетельству)².

В 1925/26 г. в СССР имелось 1 556 боен и убойных пунктов, 1 164 мясоконтрольных станции, 61 холодильник, 15 утильзаводов и до 2 000 транспортных пунктов на железнодорожных, водных и грунтовых путях сообщения, а также 10 промывочных станций для дезинфекции вагонов.

На предприятиях мясной промышленности и на станциях по осмотру мяса работали по штату 322 ветеринарных врача (8,2%) и 355 фельдшеров (5,5%). За этот период число животных, у которых были обнаружены различные заразные болезни на бойнях, составляло 17,1% к числу забоя в стране.

Техническое оборудование большинства боен было крайне старым, водопровод и канализация имелись только на крупных городских бойнях.

¹ ВЭ. Т. 1. С. 922.

² Ленинские декреты... С. 342, 441.

Большая научно-практическая работа в области ветеринарно-санитарной экспертизы мяса и мясных продуктов была проведена в отделе «Мясоведение» Государственного института экспериментальной ветеринарии (ГИЭВ) под руководством профессора М.И.Романовича (1855—1943) — одного из основоположников ветеринарно-санитарной экспертизы³.

В 1924 г. комиссией, состоявшей из ветеринарно-санитарных экспертов и организаторов этой службы Ветеринарного управления Наркомзема РСФСР, были впервые составлены и опубликованы «Правила ветеринарно-санитарной экспертизы мяса и мясо-продуктов».

В целях обеспечения ветеринарных учебных заведений, научных и практических учреждений страны медикаментами, инструментами, аппаратурой, перевязочными средствами и прочим, а также наглядными пособиями, ветеринарной учебной и другой литературой при Ветеринарном управлении Наркомзема РСФСР имелся склад ветеринарного снабжения, а при нем два филиала — в Казани и Ростове-на-Дону. При складе действовали хирургические мастерские и завод лабораторной аппаратуры и стекла. Лекарственные травы заготавливались аптеками в губерниях и областях страны. Склад ветеринарного снабжения ежегодно выпускал «Прейскурант».

Ветеринарные биопрепараты ветеринарным отделам губерний и областей отпускали из ветеринарных, бактериологических институтов, станций и лабораторий по зонам их расположения и разрядам ветеринарных управлений Наркомземов союзных республик.

27 ноября — 4 декабря 1921 г. в Москве состоялся Всероссийский съезд заведующих областными и губернскими ветеринарными отделами, начальников окружных военно-ветеринарных управлений и частей фронтов. Съезд от имени Наркомзема и Центрального ветеринарного управления открыл В.С.Бобровский. От имени

³ В 1924 г. этот ученый состоял в комиссии по экспериментальной перевозке охлажденного мяса рогатого скота (говядины, баранины) в вагонах-холодильниках по железной дороге из г.Ново-Николаевска (ныне Новосибирск) в Москву. Этим экспериментом была доказана возможность перевозки охлажденного мяса на большое расстояние и успешно разрешена проблема снабжения Москвы продуктами животного происхождения.

ВЦИК выступил М.И.Калинин. На съезде делегаты особое внимание обращали на проведение плановых мероприятий по профилактике, борьбе и ликвидации наиболее опасных эпизоотических болезней: чумы крупного рогатого скота (Н.В.Виноградов), чесотки лошадей и овец (профессор Н.А.Сошестввенский), сапа лошадей (профессор Д.С.Руженцев), чумы свиней (профессор А.П.Уранов) и т.д.⁴

Всероссийский съезд руководящих ветеринарных работников имел большое значение для объединения и мобилизации ветеринарных специалистов на борьбу с эпизоотиями, а также налаживания всего ветеринарного дела в стране. В решениях съезда подчеркивалось сохранение бесплатности всех форм ветеринарного обслуживания населения.

К началу индустриализации в СССР сельское хозяйство страны было в основном восстановлено и приближалось к довоенному уровню. Общая численность поголовья крупного рогатого скота, овец, коз, свиней была больше, чем в 1916 г., но меньше, чем в 1913 г. В 1928 г. поголовье крупного рогатого скота достигло 70,5 млн. голов, лошадей — 33,5 млн. голов, свиней — 26 млн. голов, овец и коз — 146,7 млн. голов⁵. В связи с этим требовалось увеличение числа ветеринарных специалистов и расширение ветсети.

В целях организационного укрепления и улучшения ветеринарного дела был принят ряд правительственных постановлений и других организационных мер. 24 июня 1926 г. было издано постановление Совнаркома РСФСР «О положении ветеринарного дела и ближайших его перспективах», в котором предусматривалось укрепление ветеринарных участков, развитие ветеринарно-лечебной сети, обеспечение ветеринарных учреждений разъездными средствами, оборудованием, помещениями, спецодеждой.

Наркомзему РСФСР было предложено провести плановую кампанию по борьбе с сапом лошадей, перипневмонией крупного рогатого скота, ящуrom, сибирской язвой, бешенством, туберкулезом сельскохозяйственных животных, заразными болезнями свиней. Подчеркивалась необходимость оказания особого содействия Закавказским республикам в скорейшей ликвидации чумы рогатого

⁴ ВЭ. Т. 1. С. 922.

⁵ Боффа Д. История Советского Союза. М., 1994. Т. 1. С. 363.

скота, укреплении и расширении сети ветеринарно-санитарного надзора и расширении работы по пропаганде ветеринарных знаний.

Наркомфину РСФСР было предложено увеличить отпуск кредитов на ветеринарное дело по государственному и местному бюджетам.

С 25 сентября по 12 октября 1926 г. работал I Всероссийский научно-организационный съезд по ветеринарии, на котором были обсуждены задачи ветеринарной науки, пути ветеринарного обслуживания животноводства⁶.

7 марта 1927 г. Президиум ВЦИК за подписью М.И.Калинина обратился ко всем местным советским органам с письмом об усилении агрономической, ветеринарной и землеустроительной помощи крестьянству, в котором в области ветеринарии было предложено: создать единый уездный (районный) план ветеринарных мероприятий и своевременно и полно провести этот план в жизнь; вести наблюдение за деятельностью ветеринарных участков путем периодического заслушивания докладов участковых ветеринарных врачей и непосредственного ознакомления с их работой на местах; максимально сократить число письменных докладов и отчетов ветеринарного персонала; запретить привлечение ветеринарных врачей на работы, не связанные с их деятельностью и служебными обязанностями; обеспечить ветеринарные учреждения необходимыми кредитами, разъездными средствами, оказать другое содействие, обеспечивающее нормальную деятельность участков.

В декабре 1928 г. Совет труда и обороны, заслушав доклад «О состоянии ветеринарного дела в СССР и мероприятиях по его улучшению», принял постановление, в котором было предложено усилить борьбу с эпизоотиями, увеличить ассигнования на ветеринарное дело с образованием фондов на борьбу с эпизоотиями, развернуть в ветбакучреждениях научно-исследовательскую и производственную работу, разработать меры по улучшению производственного и санитарного состояния боен и усилению строительства ветеринарно-участковых объектов.

⁶ ВЭ. Т. 1. С. 922.

В мае 1929 г. в отделе по работе в деревне ЦК ВКП(б) было рассмотрено и издано постановление «О положении ветеринарного дела в СССР и его нуждах». В нем обращалось внимание на значительные затруднения в поднятии товарности сельского хозяйства из-за ветеринарно-санитарного неблагополучия, на перебои в снабжении продовольственными товарами и экспорте вследствие ветеринарного карантина, на большую роль ветеринарии в обороне, здравоохранении. Отмечался недостаточный темп развития ветеринарного дела. Партийным, советским органам было предложено усилить внимание к ветеринарному делу.

В том же 1929 г. Совнарком издал постановление «О мероприятиях по дальнейшему укреплению ветеринарного дела в РСФСР», в котором предусматривались дальнейшее увеличение ассигнований на строительство ветеринарно-участковой сети; усиление ветеринарного обслуживания обобщественного сектора сельского хозяйства; разработка плановых мероприятий по борьбе с перипневмонией, ящуром, сибирской язвой, сапом лошадей, болезнями свиней; образование в местных бюджетах специальных противоэпизоотических фондов; увеличение числа ветеринарных участков до одного на укрупненную волость или район.

Важной мерой, направленной на организационное укрепление ветеринарной службы, явилось образование 14 мая 1927 г. Комитета по ветеринарным делам при Совете труда и обороны СССР⁷. Перед Комитетом по ветеринарным делам были поставлены следующие задачи: регулирование и согласование ветеринарных мероприятий, проводимых на территории СССР, и руководство ими; осуществление противоэпизоотических мероприятий в целях ограждения страны от заноса эпизоотии из-за границы (разработка планов организации охранно-карантинных поясов и общее руководство деятельностью карантинных учреждений на границах СССР, установление пограничных пунктов пропуска животных и продуктов животноводства); проведение ветеринарно-санитарного надзора за животными и продуктами животноводства, отправляемыми за пределы страны (разработка и издание правил по экспорту и импорту, установление основных положений по организации

⁷ Никитин И.Н., Калугин В.И. История ветеринарии. С. 119.

экспортных боен и т.д.); разработка вопросов ветеринарно-санитарного законодательства; взаимный обмен с иностранными государствами информацией по ветеринарным вопросам; изучение ветеринарного дела в иностранных государствах; участие в межведомственных совещаниях по подготовке ветеринарных соглашений с иностранными государствами; издание общесоюзных бюллетеней о движении эпизоотии и годовых отчетов о положении ветеринарного дела в СССР; другие вопросы, имеющие государственное значение⁸.

Во главе Комитета по ветеринарным делам стоял президиум в составе председателя, двух заместителей и представителей Наркомата по военным и морским делам и Наркомторга СССР. 15 июля 1927 г. был утвержден персональный состав Комитета. В него вошли: председатель президиума Комитета — нарком земледелия РСФСР Н.А.Кубяка (с мая по июль 1927 г. председателем был нарком земледелия РСФСР А.П.Смирнов), заместитель председателя — начальник Ветеринарного управления Наркомзема РСФСР А.В.Недачин. Комитет по ветеринарным делам начал активную работу по выполнению возложенных на него задач. Периодически проводились заседания пленума и президиума Комитета, на которых обсуждались самые важные вопросы ветеринарной деятельности, например, планы борьбы с чумой рогатого скота в Закавказье, о подготовке материалов ветеринарно-санитарного характера к торговым соглашениям и договорам с зарубежными странами, об открытии новых ветеринарных институтов и т.д.

Комитет по ветеринарным делам периодически докладывал о состоянии ветеринарного дела в стране Совету труда и обороны, и на основании этого принимались соответствующие решения.

В 1929 г. был издан первый после революции сборник «Ветеринарное законодательство РСФСР» под редакцией А.В.Недачина. В декабре 1929 г. был образован Наркомзем СССР, а при нем Ветеринарное управление.

⁸ Комитет по ветеринарным делам при Совете труда и обороны СССР состоял из председателя, членов Народного комиссариата по военным и морским делам, Наркоматов земледелия РСФСР, УССР, БССР, Туркестанской ССР, Узбекской ССР и представителей (по одному) от Закавказских республик, Наркомпрода, Наркомторга.

Руководство ветеринарной службой в стране осуществляли Центральное ветеринарное управление (с 1926 г. Ветеринарное управление) Наркомзема во главе с А.В.Недачиным (1888—1940).

Решением Совнаркома СССР от 11 января 1930 г. Комитет по ветеринарным делам был передан в ведение Наркомзема СССР. Все руководящие функции Комитета были возложены на вновь организованное Ветеринарное управление и постановлением Совета труда и обороны от 3 апреля 1931 г. Комитет по ветеринарным делам был упразднен⁹. По признанию современников, Комитету по ветеринарным делам принадлежит историческая заслуга в объединении управления ветеринарным делом в стране, поднятии авторитета ветеринарной службы, установлении творческих контактов с международными ветеринарными организациями — Всемирной ветеринарной ассоциацией и Международным эпизоотическим бюро.

Во исполнение правительственных постановлений в стране осуществляется открытие новых и укрепление действующих научных и практических ветеринарных учреждений. К концу 1920-х гг. самым крупным ветеринарным научным учреждением являлся Государственный институт экспериментальной ветеринарии, в составе которого было 16 отделов по всем основным направлениям ветеринарной науки. Были открыты научно-практические ветеринарные институты в Харькове, Витебске, Чите, на базе бывших губернских ветеринарных лабораторий открыты научно-исследовательские институты (Ленинградский, Казанский, Омский, Воронежский, Курский), построен ящурный институт на острове Селигер¹⁰.

Наряду с успешным развитием научных ветеринарных институтов в стране расширялась сеть ветеринарно-бактериологических и лечебно-профилактических учреждений. За 1926—1930 гг. число ветеринарно-бактериологических учреждений увеличилось

⁹ ВЭ. Т. 1. С. 923.

¹⁰ В этих институтах были проведены крупные научные исследования по изучению сибирской язвы, сапа лошадей, туберкулеза животных (С.Н.Вышелесский), бешенства (Н.А.Михин), гельминтозов (К.И.Скрябин), пироплазмоза (В.Л.Якимов), искусственного осеменения (И.И.Иванов), мясных отравлений (М.И.Романович), дезинфекции животного сырья (Н.А.Соשתвенский), животноводства (П.Н.Кулешов, М.Ф.Иванов, Е.Ф.Лискун, Д.А.Кисловский).

с 52 до 78¹¹. В 1925/26 г. в стране имелось 5 487 ветеринарных участков, в том числе 2 952 врачебных и 2 535 фельдшерских. В 1929/30 г. число участков увеличилось до 7 000, значительно уменьшился радиус обслуживания участков: на Украине и в центральных областях РСФСР он достиг 7,5 км. Следует особо отметить, что новые участки создавались в отдаленных областях, краях и республиках страны, где до революции не было участковой ветеринарной сети. Так в 1927 г. в Сибири имелось 259 ветеринарных участков, на Северном Кавказе — 578, в Закавказье — 126.

Однако нагрузка на одного ветеринарного врача в СССР была еще очень большая¹². В тот период потребность в ветеринарных специалистах определялась из расчета:

в агроиндустриальном комбинате — один ветеринарный врач на 2 000 голов молочного скота или на 5 000 голов мясного скота; один фельдшер на 500 голов молочного и на 1 000 голов мясного скота;

в племенном хозяйстве — один ветеринарный врач на 500 лошадей, или на 1 000 голов крупного рогатого скота, или на 5 000 овец, или на 2 000 свиней; один фельдшер на 500 голов молочного скота, или на 1 000 голов мясного скота, или на 1 000 лошадей, или на 200 голов крупного рогатого скота, или на 1 000 овец, или на 500 свиней;

в совхозе — один ветеринарный врач на 3 000 голов крупного рогатого скота, или на 15 000 овец, или на 5 000 свиней; один фельдшер на 1 000 голов крупного рогатого скота, или на 5 000 овец, или на 1 000 свиней;

в колхозе — один ветеринарный врач на 5 000 голов крупного рогатого скота, или на 20 000 овец, или на 5 000 свиней; один фельдшер на 2 000 голов крупного рогатого скота, или на 10 000 овец, или на 1 000 свиней.

¹¹ В 1926 г. в этих учреждениях было изготовлено 74,6 тыс. л и 1,5 млн. доз биологических препаратов, в том числе 14,5 тыс. л вакцин, 56 тыс. л сывороток, 321 л маллеина, 122,5 л туберкулина, 537,7 лантирабической эмульсии. В 1929/30 г. производство биопрепаратов увеличилось до 140 тыс. л.

¹² В 1927/28 хозяйственном году один врач обслуживал в среднем 183 населенных пункта и 35,8 тыс. животных. Обеспеченность ветеринарными кадрами составляла в РСФСР 45%, в УССР — 88,5%, в Закавказских республиках — 15%, в Туркменской ССР — 15,3%, в Узбекской ССР — 13%.

С учетом этих норм к 1932 г. надо было иметь 35 477 ветеринарных врачей, 64 074 ветеринарных фельдшера и 178 177 подсобных ветеринарных работников. Было же к этому времени 8 337 ветеринарных врачей (23,5% потребности), 12 944 ветеринарных фельдшера (20,2% потребности).

Рост количества ветеринарных специалистов, лечебно-профилактических учреждений сопровождался некоторым улучшением ветеринарно-лечебного дела.

Таблица 5

**Оказание ветеринарной помощи животным
в 1925—1930 гг. в СССР¹³**

Хозяйственный год	Все виды скота
1925/26 г.	13,5 млн.
1926/27 г.	16,5 млн.
1927/28 г.	18,6 млн.
1929/30 г.	21,0 млн.

Однако неукомплектованность учреждений ветеринарными врачами и фельдшерами не позволяла обеспечить полную потребность в ветеринарно-лечебной помощи¹⁴.

В этот период потребность в ветеринарных кадрах значительно возросла в связи с созданием совхозов и колхозов. В 1929 г. для заполнения штатов участковой ветеринарной сети требовалось 5 550 ветеринарных врачей, на транспорт — 720, на борьбу с эпизоотиями — 100, для охранно-карантинного пояса — 130, для учебных и научных учреждений — 270, для лабораторий — 300, для административной работы — 460, для боен и мясоконтрольных станций — 1 000, для ветсаннадзора — 500, для нужд племенного животноводства — 250 ветеринарных врачей.

¹³ Составлена по: Никитин И.Н., Калугин В.И. История ветеринарии. С. 110—111.

¹⁴ По данным Ветеринарного управления Наркомзема РСФСР за 1927/28 г. по РСФСР было подвергнуто лечению больных заразными болезнями: лошадей — 40,46%, крупного рогатого скота — 80,1%, незаразными болезнями: лошадей — 40,5%, крупного рогатого скота — 9,4%, овец и коз — 1%, свиней — 5,2%.

Общая потребность в ветеринарных врачах, без учета потребности Красной Армии, составляла свыше 9 000 человек.

В 1926 г. вузы РСФСР выпустили 662 ветеринарных врача, что было крайне недостаточно. Такое состояние высшего ветеринарного образования не отвечало запросам народного хозяйства страны, поэтому советское правительство приняло меры по расширению имеющихся и открытию новых ветеринарных институтов и факультетов¹⁵.

К концу 1920-х гг. в стране уже имелось 8 ветеринарных, 6 зооветеринарных институтов и 7 ветеринарных факультетов в сельхозинститутах. Следовательно, увеличивался прием студентов в ветеринарные институты и факультеты и выпуск ветеринарных врачей. Одновременно шел интенсивный поиск путей увеличения количества и повышения качества подготовки ветеринарных врачей. За короткий срок дважды менялся учебный план. По новому учебному плану, принятому в 1926 г., срок обучения был увеличен до 5 лет, недельная нагрузка студентов сократилась с 125 до 36 ч, улучшилась практическая подготовка будущих ветеринарных специалистов. Руководство ветеринарными вузами осуществлял Народный комитет просвещения через сельскохозяйственную секцию Главного управления профессионального образования. Через 4 года произошло дальнейшее приближение ветеринарных вузов непосредственно к сельскохозяйственному производству.

Во второй половине 1920-х гг. в стране еще регистрировались многие опасные болезни животных. За 1925/26 г. заболело заразными болезнями 2 273 тыс. голов, 345 тыс. из них пало. Советское правительство поставило перед ветеринарной службой задачу полностью ликвидировать чуму рогатого скота, ограничить распространение повального воспаления легких крупного рогатого скота, сапа лошадей и обеспечить надежную охрану границ

¹⁵ В 1926 г. был открыт Воронежский зооветеринарный институт, в 1928 г. — Ереванский, в 1929 г. — Алма-Атинский зооветеринарный и Троицкий ветеринарный институты, ветеринарный факультет в Узбекском сельхозинституте, в 1930 г. — ветеринарные факультеты в Туркменском, Кировском и Оренбургском сельскохозяйственных институтах, в 1931 г. — ветеринарный факультет в Белозерковском сельхозинституте, в 1932 г. — Грузинский зооветеринарный институт и ветеринарный факультет в Дагестанском сельхозинституте.

СССР от проникновения опасных инфекционных болезней с импортным скотом и сырьем. Благодаря самоотверженному труду ветеринарных специалистов при активной поддержке местных партийных и советских органов чума рогатого скота была ликвидирована в 1924/25 г., за исключением Закавказских республик¹⁶. Ликвидация чумы крупного рогатого скота стала большой победой советской ветеринарии.

Большая кампания проводилась по борьбе с перипневмонией: поголовное обследование животных в пораженных районах, убой больных и подозрительных по заболеванию, прививка здоровых животных перипневмонической культурой. Для изучения этой инфекции был создан специальный Государственный перипневмонический институт в Нижневолжском крае. Плановая борьба с этой инфекцией проводилась на Украине, в Казахстане, Сибири, что обеспечило некоторое сокращение зоны ее распространения. В 1931 г. были оздоровлены от перипневмонии совхозы Скотоводтреста.

Проводилась в стране массовая противосапная кампания, которая включала в себя поголовное обследование лошадей методом маллеинизации, убой всех больных животных, паспортизацию лошадей, усиление ветеринарно-санитарного надзора и массовую разъяснительную работу среди населения. В 1926—1927 гг. только в РСФСР было подвергнуто маллеинизации более 2 млн. лошадей. В 1929 г. число больных лошадей уменьшилось наполовину.

Активно проводились мероприятия по борьбе с сибирской язвой животных: иммунизация животных, организация скотомогильников, уборка трупов, оздоровление пастбищ и водоемов, усиление ветеринарного надзора за местами обработки сырых

¹⁶ В Закавказье ликвидация чумы рогатого скота была организована с учетом опыта работы в европейской части нашей страны. Народный комиссариат труда провел мобилизацию ветеринарного персонала; были выделены значительные средства (свыше 4 млн. рублей в 1927/28 г.), организован специальный противочумный комитет; развернута деятельность противочумных станций в Табахмеле, Журнабаде, на Северном Кавказе и в Ереване. Основным методом борьбы с чумой была массовая иммунизация животных. Проводились также карантинирование, ветеринарно-санитарные мероприятия и широкая пропаганда среди населения. К концу 1928 г. Грузия, Армения, Азербайджан были полностью освобождены от чумы рогатого скота.

животных продуктов. В 1925—1926 гг. было привито в стране 7 млн. голов скота. Указанные меры позволили сократить количество неблагополучных пунктов на 25%.

Большие потери несло животноводство СССР от ящура. В 1925—1926 гг. ящур регистрировался в 19 386 неблагополучных пунктах, заболело 1,2 млн. животных. Мероприятия проводились путем прививок, сывороточной иммунизации, изоляции, лечения больных животных и других профилактических мер. Регистрировались также чума, рожа, септицемия свиней, бруцеллез, чесотка, фасциолез овец, бешенство, пироплазмидозы животных. В борьбе с этими болезнями применялись методы, основанные на использовании отечественных специфических препаратов, общих ветеринарно-санитарных мер¹⁷.

Несмотря на отдельные успехи по ликвидации заразных болезней, эпизоотическая обстановка в стране оставалась напряженной. Увеличению заболеваемости животных отдельными инфекционными болезнями способствовало объединение животных из разных единоличных хозяйств на вновь созданных фермах колхозов.

Развитие ветеринарного дела в стране в 1920-е гг. приобрело устойчивую положительную динамику. Возросло количество ветеринарных учреждений, специалистов, оказывавших лечебную помощь животным. Началось создание новых учебных заведений, расширивших набор по специальности «Ветеринария». Однако позитивные тенденции переплетались с наличием большого числа проблем. Из-за стремления ускорить подготовку ветеринарных специалистов происходило снижение ее качества. В 1920-х гг. сложилось в целом ветеринарное законодательство. На протяжении всех этих лет шла упорная работа по борьбе с тяжелыми инфекционными заболеваниями, основные очаги распространения которых удалось погасить к концу 1920-х гг.

В административном отношении ветеринарная организация не являлась свободной, войдя в состав Наркомзема, она всецело подчинялась его решениям.

¹⁷ Никитин И.Н., Калугин В.И. История ветеринарии. С. 120.

К концу 1920-х гг. в большей степени стало ощущаться привлечение ветеринарных специалистов к выполнению ранее им не свойственных функций — это касалось участия в общественно-политических кампаниях, проводимых советской властью и ВКП(б).

Превращение ВКП(б) в основную политическую силу и фактическое подчинение ею советов повлекло за собой принятие партией решений, касающихся всего спектра организации экономической жизни в стране, в том числе и в области ветеринарии.

Глава 4

ВЕТЕРИНАРНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ СИБИРИ И ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В 1920-х гг.

В 1920-е гг. развитие ветеринарной службы шло в соответствии с партийно-государственными решениями. К концу 1921 г. в Сибирском крае насчитывалось 132 ветврача и 134 ветфельдшера. С 1919 по 1929 гг. Омский ветеринарный институт подготовил 298 ветеринарных врачей¹. К середине 1920-х гг. в Сибири трудились всего 27 ветврачей. Сложности быта, недостаточная культурная среда, наконец, суровый климат не слишком способствовали тому, чтобы регион был привлекателен для специалистов.

Начало 1920-х гг. совпало с Западно-Сибирским восстанием и осложнением ситуации на продовольственном рынке. От ветеринарных работников требовалось усилить контроль за продуктами животноводства.

В Тобольском округе продолжал свою деятельность Тобольский ветеринарно-бактериологический институт, который приобрел большое значение к середине 1920-х гг. С 1920 по 1924 гг. происходило возрождение деятельности в новых условиях, когда ветбаклабораторию переименовали в институт².

Штат института был представлен по данным на 1 октября 1924 г. 4 ветврачами, 3 фельдшерами-препараторами, 1 счетоводом. Всего работало 16 человек (включая лаборантов и рабочих). На содержание института в 1923—1924 гг. было истрчено 10 071 рублей 12 копеек, а доход, который принес институт государству, составил 49 498 рублей 96 копеек.

Несмотря на то, что институт работал в крайне сложных условиях, его сотрудникам удавалось выполнять государственные задания по выпуску вакцин и сывороток, выращивать микроорганизмы, проводить диагностические исследования. А то, что институт имел очень слабую материальную базу, подтверждают

¹ Сибирский ветеринарный... С. 56.

² Благоволин А. Наши научные учреждения... С. 39. С. 40—41.

следующие данные: институт был оборудован 9 микроскопами, 2 автоклавами, 4 термостатами, 2 микротомами; количество опытных животных исчислялось 12 головами лошадей, 2 головами крупного рогатого скота, 150 кроликами, 45 морскими свинками, 45 дикими голубями, 2 телятами. Общая стоимость оборудования составляла 19 518 рублей 66 копеек.

Обобщая сведения результатов трех экспедиций о состоянии оленеводства на Севере в 1924 г., институт пришел к заключению, что «главным бичом животноводства являются заразные болезни и, в первую очередь, сибирская язва. От нее за последние 10 лет погибло до 50% общего количества оленей»³.

В 1923—24 гг. ветбакинститут занимался выработкой биологических препаратов, которыми снабжал не только Уральскую область, но и Западную Сибирь.

В многочисленных документах 1920-х гг. отражен недостаток ветеринарной помощи в регионе. Например, в докладе Мужевского волостного исполкома за январь 1924 г. отмечено: «По ветеринарной части дело стоит плохо. Нет работника»⁴.

Даже в окружном центре — в г.Тобольске — отсутствовала ветеринарная лечебница, что, вероятно, объяснялось наличием других ветучреждений. Вся ветеринарно-врачебная помощь заключалась в консультациях и выдаче препаратов на квартире врача, а также вызовах. Между тем, ветеринарный участок был создан административными методами после районирования 1923 г.⁵

11 февраля 1924 г. ВЦИК принял постановление относительно состояния ветпомощи на Севере, предусматривавшее:

- организацию проверки материалов «в самих тундрах»;
- создание сети подвижных ветучастков;
- подготовку на курсах ветработников из среды зырян и самоедов;
- подготовку ветврачей из местного населения;
- создание опытно-показательного племенного стада.

³ Там же.

⁴ Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа (далее — ГАЯНАО). Ф. 2. Оп. 1. Д. 10. Л. 13 об.

⁵ Войтихов В. Тобольский городской ветеринарный участок // Наш край. 1924. № 3. С. 24—27.

В русле этого постановления Тобольским ОКРЗу был приглашен ветврач в Обдорск. В селе планировалось организовать ветеринарно-врачебный пункт, рассматриваемый как первый шаг к созданию ветеринарной участковой сети на Тобольском Севере⁶.

В первой половине 1920-х гг. ветеринарной сети на Тобольском Севере еще не было, ветпункты работали в уездных, а затем в районных центрах, но не во всех. Из-за отсутствия кадров они то открывались, то закрывались. В январе 1926 г. возобновил работу ветпункт в Сургуте. В отчете Сургутского райисполкома указывалось, что имеющихся в пункте медикаментов хватит только на 2 месяца, а инструментов вообще нет⁷.

Во второй половине 1920-х гг. в Уральской области работали 161 ветврач и 365 фельдшеров. Ветеринарная сеть включала 196 ветеринарно-врачебных участков, 129 подсобных ветфельдшерских пунктов, 13 мясоконтрольных станций, 68 боен, 14 убойных пунктов, 1 баклабораторию и 2 бакинститута. Штатная ветеринарная сеть была укомплектована ветврачами на 44,3%. Одному ветврачу приходилось обслуживать территорию от 27 до 148 км² при средних показателях обслуживания от 11 до 289 тысяч голов скота. Нормативы предусматривали следующую нагрузку на ветврача: площадь — радиусом 10 км, поголовье — 5 тысяч. Расчеты специалистов свидетельствовали о невозможности решения проблемы ветеринарно-санитарного оздоровления имевшимися силами⁸.

Ветеринарное обеспечение на Севере Западной Сибири находилось в еще более тяжелом положении, чем в целом по Уральской области. В 1929 г. по результатам обследования Сосьвинского туземного совета Березовского района было отмечено отсутствие какой бы то ни было ветеринарной помощи. Фельдшерский ветеринарный пункт функционировал только в Березове⁹.

В конце 1929 г. Тобольский Комитет Севера в общем контексте работы среди малых народностей рассмотрел вопрос о состоянии ветпомощи. Заседание констатировало, что ветеринарные

⁶ Шайн Д. Падеж оленей... С. 28.

⁷ Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа (далее — ГАХМАО). Ф. 100. Оп. 1. Д. 9. Л. 32.

⁸ Луканин Д. Состояние ветеринарного дела в области // Хозяйство Урала. 1927. № 6. С. 143—147.

⁹ ГАХМАО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.

мероприятия развернуты за счет местных бюджетов и совершенно незначительны. «Перспектив, что дело скоро примет лучший оборот, не предвидится». Заседание констатировало, что Обдорский ветбакинститут, не имея средств и сотрудников, реально не мог решить проблему ветобслуживания в крае. Финансирование, осуществлявшееся Наркомздравом, было совершенно недостаточно. В Обдорском зооаппарате работали 2 зоотехника, которые по истечении двухлетнего срока намеревались уехать¹⁰.

Таким образом, ветеринарная служба была представлена только в Березове, Сургуте и Обдорске. Не оказывалась необходимая ветпомощь Ямалу, где было сосредоточено основное поголовье оленей. Сеть учреждений во второй половине 1920-х гг. не была создана, поскольку ветпунктов не было даже в районных центрах, не говоря уже о периферии. О необходимости ветеринарной помощи в те годы говорили в различных советских организациях, но реальных шагов к созданию ветеринарной сети не предпринималось. Отсутствие ветучреждений, специалистов в области ветеринарии (особенно ветврачей) и системы ветеринарных мероприятий (профилактических, лечебных, противоэпизоотических, ветеринарно-санитарных) говорит о том, что к 1920-м гг. ветеринарная служба на Тобольском Севере не сложилась, однако нельзя утверждать, что ветпомощь вовсе отсутствовала. Между тем, отсутствие ветеринарного контроля было чревато весьма тяжелыми последствиями, т.к. речь шла не только о жизни животных, но прежде всего о жизни и здоровье людей, потреблявших продукты животноводства и рыболовства.

В самых северных районах Тобольского округа местное население занималось оленеводством, которое распространялось главным образом на территорию Обдорского, частично Березовского и еще меньше Сургутского районов. В отечественной историографии почти нет трудов, рассматривающих вопросы положения оленеводства в первой половине 1920-х гг. Историки начинали изучение состояния отрасли с 1926 г., поскольку до Приполярной переписи 1926—1927 гг. точных сведений о количестве оленей, дифференциации оленеводческих хозяйств и их численности на Тобольском Севере не было.

¹⁰ Там же. Л. 29 об.

П.Востряков и М.Броднев попутно касались проблемы первоначальных мероприятий советского правительства по оленеводству. Ими отмечено сокращение поголовья оленей в период Гражданской войны и разрухи, поскольку из-за нехватки хлеба население вынуждено было прибегать к забою большего числа животных. Они считают, что стадо оленей в Обдорском крае насчитывало не более 200 тыс.¹¹

Источниковая база также очень скудна и содержит лишь отрывочные сведения об оленеводстве. В информационном отчете Тобольского окружкома ВКП (б) за июнь—июль 1924 г. сообщалось, что «...оленеводство находится в условиях ведения его примитивным способом. Твердый учет оленей сделать при обширности пространства и кочевого образа жизни оленеводов не представляется возможным. Предположительно в Обдорском районе 140 500 голов»¹².

В руководстве Уралобласти в 1924 г. распространенным было мнение об оленеводстве как отрасли, переживающей глубокий упадок. Сокращение поголовья оленей, которое по сравнению с дореволюционным временем уменьшилось на 75%, рассматривалось как весомый аргумент. Д.Шайн в статье «Падеж оленей на Тобольском Севере» писал: «Голоса представителей туземного населения о катастрофическом состоянии оленеводства докатились до окружного и областного съездов Советов»¹³. Констатация тяжелого положения оленеводства, однако, не означала, что представители власти спешили оказать помощь Северу. Как известно, стремления органов власти и многочисленных хозяйственных и кооперативных организаций были направлены на получение пушнины. Оленеводству отводилась скромная роль в системе хозяйства Тобольского Севера.

Впервые проблеме состояния северного оленеводства было уделено внимание на заседании ВЦИК 11 февраля 1924 г., которое постановило: «организовать проверку материалов в самих тундрах; постепенно и планомерно создавать сеть подвижных ветучастков;

¹¹ Востряков П., Броднев М. Оленеводство Ямала. Тюмень, 1964. С. 8.

¹² Центр документации общественных организаций Свердловской области (далее — ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 2. Д. 141. Л. 110.

¹³ Наш край. 1924. № 2. С. 28.

подготовить на постоянных курсах кадры ветфельдшеров из среды зырян и самоедов; подготовить ветврача из местного населения путем отпуска стипендий; создать опытно-показательное племенное стадо оленей»¹⁴. Однако реальных действий для выполнения намеченных мероприятий почти не предпринималось.

Первоочередной задачей в тех условиях рассматривалось выяснение состояния оленеводства. Для этого планировалось установить постоянный ветнадзор на Севере. Тобольский окружной земельный отдел пригласил ветврача для Обдорска, где открывался ветучасток с бактериологическим кабинетом. В обязанности врача входило оказание врачебной помощи в районе, осмотр туш на оленьих забойках и собирание патологоанатомического материала, а также посильное изучение заболеваний¹⁵. Понятно, что один ветврач не мог обеспечить ветобслуживание на столь огромной территории. Необходимо было установить численность оленей, маршруты кочевков, обследовать места захоронения животных и т.п. Очевидно, что собрать эту информацию в тех условиях было невозможно.

Периодически вопросы состояния оленеводства поднимались на различных собраниях и заседаниях партийных, советских и хозяйственных организаций Тобольского округа. Так, в материалах Тобольской окружной партконференции (сентябрь 1925 г.) подчеркивалась необходимость изучения вопроса о возможности кредитования оленеводов Севера, высказывалась мысль снабжения оленеводов-бедняков ссудами, но все эти решения не были подкреплены практическими действиями¹⁶. Тобольский окружком ВКП(б) отмечал, что кормовые ресурсы Севера давали возможность значительного расширения стада оленей. Причинами, сдерживавшими развитие оленеводства, следовало, по их мнению, считать слабость экономических стимулов, падеж оленей, крупные «травежи» от волков и других хищников.

В 1926 г. А.А.Дунин-Горкавич по заданию Тобольского Комитета Севера подготовил работу «О состоянии торговли на Тобольском Севере», в которой поместил раздел об оленеводстве. Говоря

¹⁴ Востряков П., Броднев М. Оленеводство Ямала. С. 9.

¹⁵ Там же.

¹⁶ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 205. Л. 9.

о Березовском районе, он писал: «Точное количество оленей в этом районе указать трудно, так как никакой систематической регистрации оленеводства не производилось»¹⁷. Там же он указал, что, по сведениям Тарасова (1913 г.), на Ямале численность оленей составляла до 100 тыс. голов. А.А.Дунин-Горкавич предполагал, что в Обдорском районе поголовье насчитывало 250—300 тыс. голов. Таким образом, установить точное количество стада в первой половине 1920-х гг. на Тобольском Севере не представляется возможным, поскольку исследователи приводят сведения, которые весьма отличаются (от 100 до 300 тыс. голов).

Вопрос о количестве оленьего стада оставался спорным и во второй половине 1920-х гг. По данным профессора Грюнера, стадо насчитывало 505 тыс. голов (в 1925 г.). Благоволин и Обдорская специальная комиссия выдвинули цифру в 450 тыс., на этих же данных остановились налоговые органы Тобольского округа, включив в эту цифру 30% на недоучет и 30% на сокрытие.

Первая проведенная перепись (1926 г.) зарегистрировала 227 934 взрослых оленей, а вместе с молодняком — 343 097 оленей. Д.М.Бобылев, заведующий обработкой материалов статпереписи по Северу, на основе анализа полученного материала и личных впечатлений предлагал следующие данные: недоучет оленеводческих хозяйств может быть выражен в 5—10%, а сокрытие приблизительно в 30%. Таким образом, по его мнению, численность поголовья была около 450 тыс.¹⁸

Согласно данным Всесоюзной переписи, состояние общего стада оленей на конец 1926 г. исчислялось поголовьем в 343 тыс. голов. Стада оленей главным образом находились на Ямале — 127 тыс. голов, на Урале — на территории, огражденной рекой Карат, Байдаратской губой и рекой Щучьей, — 70 тыс. голов, на Тазу — 55 тыс. голов, на Обь-Надымской полосе — до 33 тыс. голов¹⁹.

¹⁷ Исследователь Севера Александр Дунин-Горкавич. М., 1995. С. 185.

¹⁸ Пиньжаков В. Оленеводство Тобольского Севера как сырьевая база северной промышленности // Хозяйство Урала. 1928. № 5—6. С. 148.

¹⁹ Гулевский А.Н. Традиционные представления о собственности тундровых оленеводов (конец XIX — XX вв.). Этнографические очерки. М., 1993. С. 15—17.

**Распределение оленеводческих хозяйств на Тобольском Севере
(по материалам переписи 1926 г.)²⁰**

Всего хозяйств	Оседлых	Кочевых
3 288	1 533	1 755
Всего оленей	У оседлых хозяйств	У кочевых хозяйств
336 810	39 969	296 841

Перепись 1926 г. отметила явное преобладание по количеству оленей кочевых хозяйств над оседлыми. Среднее количество животных на одно хозяйство на Тобольском Севере у оседлых составляло 26, у кочевых — 169²¹.

По данным переписи 1926—1927 гг. на одно хозяйство, проводившее лето не севернее широты материкового основания Ямала и Гыдана (в пределах лесотундры), приходилось в среднем от 43,8 до 49 оленей; на хозяйство, проводившее лето в тундре, — 140—210 оленей. При этом на семью северной группы оленеводов Ямала в среднем приходилось 238 оленей, средней группы — 217, южной — 76.

В меридиальном отношении население Ямала также выглядело неоднородно: в восточной и центральной областях концентрировались многооленные хозяйства, в западной — слабообеспеченные, выходившие к побережью для проведения рыболовства и морского зверобойного промысла.

Ненецкое население северной части Гыданского полуострова подразделялось на явайскую, юрибейскую, ныдаямскую и танамскую группы, причем если хозяйство танамской группы владело в среднем 685 оленями, юрибейской и ныдаямской — 150—200, то явайская группа, занимавшая северные приморские районы Гыдана, была наименее обеспечена оленями (группа из 5 семей, располагавшаяся на самом севере Явая, имела лишь 26 оленей²²).

²⁰ Составлена по: Гулевский А.Н. Традиционные представления... С. 15—17.

²¹ Там же.

²² Головнев А.В. Говорящие культуры. Традиции самодийцев и угров. Екатеринбург, 1995. С. 75.

Ветеринарная помощь в Обдорском крае связывалась с деятельностью Обдорского ветбакинститута²³. Бактериологический институт был создан в 1924 г. За годы своей работы сотрудники института положительно решили проблему сибирской язвы, но тогда, в 1920-х гг., учреждение переживало нелегкие времена. Институт размещался в очень маленьком, непригодном помещении. «Занимаемое помещение не отвечает требованиям научно-исследовательского учреждения».

Эпизоотии в оленеводстве и февральское постановление ВЦИК обусловили создание в Обдорске бактериологического института, позже реорганизованного в ветеринарную научно-исследовательскую станцию²⁴. С 1926 г. сотрудники этого учреждения предпринимали поездки в тундру для изучения состояния оленеводства и оказания ветеринарной помощи²⁵. В тяжелых условиях, при скудном финансировании и оснащении небольшой коллектив работников ветбакинститута начал работу по налаживанию ветеринарного обслуживания на Дальнем Севере.

Зимой 1926 г. ветврачом Колмаковым была предпринята поездка в тундру. Экспедиция носила ознакомительный характер, так как никто не знал, что происходит с оленеводством в крае. Результаты экспедиции были признаны удовлетворительными, и теперь появилась возможность создать специальные ветотряды, которые смогли бы поехать к кочевникам. Для этого вопрос прорабатывался на заседании технической коллегии Обдорского ветбакинститута 16 декабря 1926 г. В постановлении были отражены следующие моменты, касающиеся подготовки отрядов:

1. Снабдить каждый отряд достаточным количеством средств передвижения, довести число ездовых оленей до 150; исключить в передвижении зависимость от кочевников.

2. В снабжении отрядов должно быть оказано полное содействие со стороны административных и хозяйственных организаций.

3. Обеспечить отряды всем необходимым снаряжением, обратить особое внимание на одежду и обувь, снабдить отряды лодками.

²³ См.: ГАЯНАО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 104. Л. 7.

²⁴ Там же. Л. 4.

²⁵ Там же. Л. 7—17.

4. Учесть оленей для забоя на питание (20—25 голов).
5. При отправлении отрядов проработать для каждого маршрут, согласуя его с местами кочевок.
6. Вести исследовательскую работу для выявления экономической мощи кочевого населения; организовать культпросветработу; снабдить отряды специалистами и наглядными пособиями.
7. Вести наблюдение заболеваний, внедрять рациональные методы лечения, собирать патологоанатомический материал.
8. Снабдить отряды микроскопами, красками и реактивами²⁶.

Выход отрядов планировался на апрель-май 1927 г. Было сформировано три отряда: Уральский, Тазовский и Ямальский. Главная проблема отрядов — обеспечение средствами передвижения — оставалась решенной частично. Тазовский отряд имел собственных оленей, Ямальский лишь наполовину был обеспечен оленями и потому должен был обращаться за помощью к оленеводам-частникам, а Уральский отряд вообще не имел оленей, и его передвижение увязывалось с кочеванием оленевода Витязева. Каждый из отрядов получил свой маршрут и двинулся в путь. Как потом оказалось, «движение Ямальского отряда было горестным. Оленей мало, они были истощены. Оборудование обозов недостаточно продумано. Формировались они поспешно, нарты низкие, покрывок недоставало, ящики для клади не имели гнезд. Стерильности не было, отсутствовала специальная посуда. Снабжение одеждой было неполным, продукты частично закупались на факториях»²⁷.

Возможности ветбакинститута по обслуживанию животноводства в крае были весьма ограничены, местные земуправления не занимались налаживанием ветеринарной работы ввиду того, что не было средств и специалистов.

В.Евладов, рассматривая состояние хозяйства Обдорского края, с горечью констатировал, что оленеводство почти не изучено, «олень выпал из поля зрения хозяйственных организаций»²⁸. Чуть позже он предпринял попытку дать обзор состояния дел

²⁶ Там же. Л. 6.

²⁷ Там же. Л. 8.

²⁸ Евладов В. Пути развития... С. 65.

в оленеводстве Тобольского Севера 1920-х гг.²⁹ В.Евладов писал, что оленеводы впадают в жалкое существование, и оленеводство не играет никакой роли в уральском экспорте. Автор сетовал на непонимание аборигенами ситуации с заготовкой оленины. Им приводилось размышление зажиточного оленевода: «Зачем оленей бить? Деньги мне не надо, их никто не видит, а олени гуляют — я на них смотрю, и ты видишь». В.Евладов считал, что поголовье насчитывало около 500 тыс. оленей. Им была предпринята попытка установить экономические категории оленеводческих хозяйств. Он выделял пять групп хозяйств:

1. «Безоленные» — 5%;
2. «Малооленные» — 30% (стадо в пределах 150 голов);
3. Средняцкие — 45% (стадо от 150 до 400 голов);
4. Зажиточные — 15% (стадо 400—1 200 голов);
5. Богатые хозяйства кулацкого типа — 5% (свыше 1 500 голов)³⁰.

Автор сделал вывод, что оленеводство не играет сколько-нибудь значительной роли в экономике страны, а имеет местное значение и эффективно лишь в группах зажиточных и бедняцких хозяйств³¹. Общая стоимость продукции оленеводства в 1925—1926 гг. оценивалась суммой в 548 тыс. руб.³²

Краевед В.Т.Поспелов привел сведения о социальной дифференциации хозяйств оленеводов. Он писал: «В 1923 г. количество оленеводческих хозяйств на Ямале, имевших стада оленей до 150 голов (беднейшие), достигало 72%, имевших до 500 голов (средняцкие) — 18,5% к общей численности хозяйств. Зажиточные хозяйства, каждое из которых владело стадом от 500 голов и выше, составляли 9,5%. Около 100 хозяйств имели от 1 000 до 5 000 голов скота, а родовые старшины Вануйто и Мабе — по 10 000 оленей каждый»³³.

²⁹ Евладов В. Оленеводство Уральской тундры и экономическое расслоение самоедских хозяйств // Хозяйство Урала. 1927. № 5.

³⁰ Там же. С. 152.

³¹ Там же.

³² См.: Районы Уральской области. Свердловск, 1928.

³³ Поспелов В.Т. Оленеводство и оленеводы Севера в первой трети XX века // Словоцкие чтения — 2000. Тюмень, 2000. С. 252; Он же. Хозяйственная деятельность ненцев в первой трети XX века // Самодийцы. Тобольск; Омск, 2001. С. 150.

Приведенные им сведения по имущественной дифференциации оленеводческих хозяйств весьма отличаются от той, что представил В.Евладов. Показатели по оленеводству Ямала не могут отражать положение с оленеводством в других частях Обского Севера, так как сегодня хорошо известно, что в экономической структуре хозяйства у разных территориальных групп ненцев роль оленеводства не одинакова³⁴. Так, А.В.Головнев выявил следующие типы оленеводства у населения Северо-Западной Сибири:

1. Тундровое крупностадное оленеводство, распространенное среди ненцев и северных хантов Полярного Урала, Ямала и Гыдана (200—250 голов);

2. Лесогундровое оленеводство, представленное ненцами и хантами криволесья от Урала до водораздела Таза и Енисея (до 100 голов);

3. Таежное оленеводство, характерное для хантов, северных селькупов и лесных ненцев (стада 10—20, редко до 100 голов);

4. Горно-таежное отгонное животноводство, представленное предуральскими манси и хантами (до 100 голов)³⁵.

В.Пиньжаков в работе «Оленеводство Тобольского Севера как сырьевая база северной промышленности» писал: «Наши представления об Ямальском и Гыданском оленеводстве в связи с работами бакинститута и опорно-зоотехнического пункта в Обдорске, проведенной в 1926—1927 гг. государственной переписи, благодаря поступлению материалов от экспедиций становятся более отчетливы»³⁶.

В.Новицкий, обращаясь к вопросу о состоянии оленеводства на Уральском Севере, отмечал: «Перепись показала, что оленеводство Уральского Севера находится в худшем состоянии, чем во многих других оленеводческих районах, по приплоду, количеству молодняка, приросту стада из 12 оленеводческих районов СССР Уральский Север на 9 месте»³⁷.

³⁴ Карапетова И.А. Место оленеводства в хозяйственном комплексе лесных ненцев // Самодийцы. С. 207.

³⁵ Головнев А.В. Говорящие культуры... С. 86—87.

³⁶ Хозяйство Урала. 1928. № 5—6. С. 148.

³⁷ На путях социально-технической реконструкции оленеводства Уральского Севера // На социалистической стройке. 1931. № 5—6. С. 7.

Перепись позволила получить информацию о числе оленеводческих хозяйств, их доле в системе хозяйства Тобольского округа, среднем количестве голов в стаде.

Таблица 7

Оленеводческие хозяйства по районам Тобольского Севера³⁸

Районы	Процент оленеводческих хозяйств	Число оленеводческих хозяйств	Среднее количество голов в стаде
Обдорский	64,4	2 123	136
Сургутский	21,5	318	51
Березовский	31,5	775	45
Самаровский	26,2	75	21
Кондинский	—	—	—

Сведения таблицы подтверждают лидирующую роль оленеводов Обдорского района, в котором сосредотачивалось 2/3 всего оленного поголовья. Наиболее важными и показательными характеристиками оленеводства являются размер стада, маршруты и амплитуда кочеваний, приемы выпаса, использование оленей и продуктов оленеводства. Идеалом оленеводческого хозяйства считалась большая семья, в которой было не менее 6—7 мужчин работоспособного возраста. Для эффективного ведения оленеводства стадо в 2—2,5 тыс. голов считалось оптимальным вариантом, поскольку такое стадо лучше нагуливается, воспроизводится и управляется. Такое стадо составляло надежность отрасли. Если же не набиралось нужного количества оленей, то несколько хозяйств объединялись, собирали одно стадо и организовывали одно стойбище. Хозяйства со средним числом оленей получали возможность содержать собственных животных в благоприятных условиях и увеличивать поголовье³⁹. А.Н.Гулевский считает, что убой составлял 10% выходного поголовья стада. Непроизводительная убыль животных происходила по двум основным причинам: эпизоотии (сибирская язва и копытка), уносившие ежегодно до 40% оленей, и бескормица⁴⁰. Руководство Тобольского округа

³⁸ Там же.

³⁹ Гулевский А.Н. Традиционные представления... С. 25, 51.

⁴⁰ Там же. С. 51.

считало, что численность оленьего стада по сравнению с довоенным временем, сократилась приблизительно на 1/3. Товарная продукция оценивалась во второй половине 1920-х гг. в 200 тыс. рублей в год. Олень на Севере стоил 20 рублей, но и эта цена была весьма условна⁴¹. Оленеводство оставалось вне хозяйственной политики, однако власти выражали обеспокоенность его состоянием и возможностью использования на благо социалистического строительства. Среди мер, предлагаемых Уралобкомом ВКП(б) по развитию оленеводства, были следующие: улучшение породы оленя, борьба с эпизоотиями, обеспечение промышленного сбыта продукции оленеводства⁴². Таким образом, к концу 1920-х гг. оленеводство не играло существенной роли в системе хозяйства Тобольского Севера и оставалось традиционным занятием, главным образом, ненцев Ямала, обеспечивая их привычное существование.

В 1920-х гг. наблюдались активные попытки по организации ветеринарного дела в регионе. Основное внимание в документах органов власти всех уровней отводилось проблеме оленеводства и сохранности поголовья стада.

В этой связи определенные надежды возлагались на Обдорский ветбакинститут, который снаряжал экспедиции в тундры для сбора соответствующего материала и изучения причин падежа. Однако имевшиеся кадры не в состоянии были обеспечить выполнение необходимых мероприятий из-за нехватки специалистов, оборудования, транспорта, финансов.

В документах 1920-х гг. почти не упоминалось об оказании ветеринарной помощи домашним животным. Ветеринарная сеть в форме участков на Севере еще не была создана. Предпринимались некоторые попытки по созданию пунктов ветеринарной помощи в оседлых поселениях (на уровне райцентров), что в территориальных масштабах региона большого значения не имело.

⁴¹ Пути развития и основные задачи... С. 52.

⁴² Там же.

Глава 5

ВЕТЕРИНАРНО-ЛЕЧЕБНОЕ И САНИТАРНОЕ ДЕЛО В СССР В 1930-х гг.

С введением в стране планирования по пятилеткам ветеринария не стала исключением, так же как и иные сферы экономики, ее развитие определялось контрольными цифрами.

Решением Совнаркома СССР от 11 января 1930 г. Комитет по ветеринарным делам был передан в ведение Наркомзема СССР. Все руководящие функции Комитета были возложены на вновь организованное Ветеринарное управление и постановлением Совета труда и обороны от 3 апреля 1931 г. Комитет по ветеринарным делам был упразднен¹.

По признанию современников, Комитету по ветеринарным делам принадлежит историческая заслуга в объединении управления ветеринарным делом в стране, поднятии авторитета ветеринарной службы, установлении творческих контактов с международными ветеринарными организациями — Всемирной ветеринарной ассоциацией и Международным эпизоотическим бюро.

3 апреля 1931 г. постановлением Совета труда и обороны «О реорганизации ветеринарного дела в СССР» было предложено обеспечить ветеринарное обслуживание животноводства колхозов, совхозов и потребительской кооперации, а также усилить работу научно-исследовательских и производственных ветеринарных учреждений и передать транспортную ветеринарную сеть в ведение Народного комиссариата путей сообщения. 2 ноября 1933 г. вышло постановление СНК СССР. Эти постановления заложили основы для планирования ветеринарных мероприятий в стране.

В 1930 г. большинство ветеринарных институтов было передано в ведение Народного комиссариата земледелия СССР и часть вузов — в ведение Народного комиссариата совхозов СССР. В 1930/31 учебном году был принят новый учебный план, по которому срок обучения был сокращен до 4 лет, установлена

¹ ВЭ. Т. 1. С. 923.

30-декадная продолжительность учебного года, введена непрерывная производственная практика².

В феврале 1930 г. при Наркомземе СССР было основано Всесоюзное акционерное объединение по борьбе с эпизоотиями «Ветэпо». Основной задачей этого общества являлась борьба с инфекционными болезнями животных в совхозах, колхозах, единоличных хозяйствах районов, областей, которые приобрели акции «Ветэпо» по договорам с земельными, совхозными организациями³. Целенаправленная работа отрядов «Ветэпо» обеспечила значительное улучшение эпизоотической обстановки в отдельных районах страны.

Постановлением Совета труда и обороны от 3 апреля 1931 г. «О реорганизации ветеринарного дела в СССР» была предусмотрена передача кадров, материальных и денежных средств участковой ветеринарной сети в животноводческие тресты, объединения, Колхозцентр и другие организации⁴.

Однако меры борьбы с заразными болезнями оказывались недостаточно эффективными, так как в стране существовал большой недостаток ветеринарных специалистов, некоторые болезни были слабо изучены, отсутствовали эффективные биологические препараты и другие средства, во вновь созданных хозяйствах была низкая дисциплина труда. Поиск эффективных мер борьбы с болезнями привел к дальнейшим изменениям организационных форм ветеринарной работы. Народный комиссариат земледелия СССР объединил акционерное общество «Ветэпо» и трест «Ветснабпром» в единый Всесоюзный эпизоотический трест «БЭТ» (решение коллегии Наркомзема СССР от 8 июня 1931 г., протокол

² В этот период осуществляется подготовка ветеринарных врачей по узким специальностям: ветеринарный врач-клиницист по клинике крупных животных, по клинике мелких животных; ветеринарный врач-эпизоотолог; ветеринарный врач-профилактик по пищевой и сырьевой санитарии.

³ К 5 апреля 1930 г. в составе «Ветэпо» имелось 382 ветеринарных врача, 396 ветеринарных фельдшеров. Они проводили вакцинацию животных против сибирской язвы, перипневмонии, чумы и других болезней животных. Общество реализовало акции и за счет средств, полученных из хозяйств, районов и областей, осуществляло противоэпизоотические мероприятия.

⁴ В месячный срок предлагалось передать из участковой сети в акционерное общество «Ветэпо» 1 000 ветеринарных врачей, 1 500 ветеринарных фельдшеров для организации ветеринарно-санитарных отрядов по борьбе с эпизоотиями.

№ 27). Эта реорганизация активизировала работу по профилактике и ликвидации заразных болезней животных в совхозах и колхозах, но не изменила методы осуществления противоэпизоотических мероприятий. Кроме того, ветеринарно-санитарные отряды «ВЭТ» не в состоянии были охватывать противоэпизоотическими мерами все хозяйства во всех зонах страны.

В 1931 г. из вузов Наркомзема СССР было выпущено 1 459 ветеринарных врачей. Центральная контрольная комиссия ВКП(б) и коллегия Наркомата рабоче-крестьянской инспекции после тщательной проверки состояния ветеринарии 2 августа 1931 г. приняли постановление «О состоянии ветеринарного дела и борьбы с эпизоотиями». В нем отмечалось, что советская ветеринария, хотя и добилась определенных результатов (ликвидация чумы рогатого скота), отстает от социалистической реконструкции животноводства, местные земельные и другие органы недооценивают роль и значение ветеринарии в развитии животноводства⁵.

Постановлением было предусмотрено: обеспечить ликвидацию наиболее опасных эпизоотий к концу 1932 г.; организовать в земельных органах государственную ветеринарную инспектуру; ввести в совхозах должность технического директора (ветеринарного врача) по ветеринарной части; расширить производство дезсредств; обеспечить окончание строительства биофабрик и ветучреждений на транспорте; увеличить контингент приема в ветеринарные вузы и подготовить 200 тыс. человек вспомогательного ветеринарного персонала; организовать в животноводческих совхозах 6-месячные ветеринарные курсы для подготовки не менее 5 тыс. техников узкой специальности.

Было рекомендовано разработать новое ветеринарное законодательство с учетом задач, выдвинутых социалистической реконструкцией животноводства; выделить ветеринарное дело в специальный сектор при Наркомземе СССР и повысить оплату труда ветеринарного персонала земельных органов.

Приведенные выше постановления партийных, советских органов страны на этом важном этапе сыграли положительную роль в организационном укреплении ветеринарной службы молодого Советского государства, в осуществлении неотложных задач,

⁵ Никитин И.Н., Калугин В.И. История ветеринарии. С. 115.

направленных на профилактику и ликвидацию болезней животных, способствовали успешному развитию совхозного и колхозного строя.

С момента начала коллективизации в обязанности ветеринарных работников стало входить не только ветобслуживание колхозно-совхозного сектора, но и проведение различных политико-разъяснительных мероприятий, отнимавших много времени. Появилось целое направление в их работе, получившее название ветеринарно-просветительского: систематическая работа в избах-читальнях, клубах и красных уголках с колхозниками по вопросам развития животноводства, проведения посевных кампаний, борьбе с эпизоотиями и т.д.⁶

Ветеринарно-техническая пропаганда также с 1932 г. все больше приобретала характер политической. Связывали ее с особым вниманием к поголовью лошадей, изрядно сократившемуся в результате массовой коллективизации. Поскольку в сельском хозяйстве лошадь имела тягловое значение, то необходимо было приложить усилия по сохранности поголовья⁷.

В 1932—33 гг. в животноводстве СССР разразился кризис. По сравнению с 1928 г. поголовье сократилось в 2 раза и более.

Колхозы не были подготовлены к решению задач развития общественного животноводства. Ветеринарная служба также не располагала кадрами для укомплектования коллективных хозяйств. В колхозах начался падеж скота из-за бескормицы, неудовлетворительного содержания и заболеваний.

В декабре 1932 г. состоялось Всероссийское совещание ветработников, где было заслушано 5 основных докладов:

1. Итоги плана ветеринарных мероприятий в 1932 г. и план на 1933 г. (И.В.Гинзбург).
2. Задачи гражданской ветеринарии (Н.М.Никольский).
3. План второй пятилетки по ветеринарии (Г.Л.Шифманович).
4. Состояние и перспективы научно-исследовательского дела в области ветеринарии (Хатин).

⁶ Поляков А. Ветеринарно-просветительная работа в весеннюю сельскохозяйственную кампанию // Советская ветеринария. 1933. № 4. С. 3.

⁷ Под веттехпропаганду — политический фундамент // Советская ветеринария. 1933. № 4. С. 2.

5. Состояние коневодства и задачи ветеринарии (Ольховский).

В совещании, открытом заместителем НКЗ РСФСР Лисициным⁸, работало четыре секции: организационная, эпизоотическая, санитарная, научно-техническая.

В резолюции по докладу начальника ветуправления Наркомзема РСФСР И.В.Гинзбурга о состоянии ветеринарного дела в РСФСР отмечалось, что за истекший год в основных областях ветеринарного строительства достигнут ряд успехов, в частности, в отношении развертывания массовых плановых ветеринарных мероприятий, что дало положительные результаты в борьбе с эпизоотиями. Указывалось на снижение количества неблагополучных пунктов по ряду заразных заболеваний: по повалке — на 34,5%, по сибирской язве — на 50%, по ящуру — на 31,4%, по чуме свиней — на 32%. Совещание указало на ряд недостатков в организации и проведении ветмероприятий: недооценка со стороны советских, хозяйственных и партийных организаций значения ветеринарии, слабость низового руководства в районах, отставание темпов развития ветдела от растущих потребностей, острый недостаток ветеринарных кадров и недостаточная квалификация, неудовлетворительная постановка ветснабжения и слабый контроль биопрепаратов на самом производстве.

Совещание наметило основные мероприятия по развитию ветеринарии в 1933 г., главным образом они касались организационных вопросов и кадровой проблемы. Интересно заметить, что в числе мероприятий значились заграничные командировки для изучения зарубежного ветеринарного опыта⁹.

Итогом работы Всероссийского совещания 1932 г. стала реорганизация всей структуры ветеринарного дела. Ветеринарная организация стала строиться по производственному принципу под общим руководством НКЗ и земорганов на местах. В целом ветсанитарное состояние было оценено неудовлетворительно.

Уже отмечалось, что последствия коллективизации отрицательно сказались на состоянии животноводства. Сокращение численности поголовья было характерно для всех видов скота, в том

⁸ Советская ветеринария. 1933. № 1. С. 10—13.

⁹ Резолюции Всероссийского совещания ветработников. Декабрь 1932 г. // Советская ветеринария. 1933. № 4. С. 44—46.

числе и лошадей. Коневодству придавалось в те годы большое значение, поскольку оно являлось источником формирования кавалерийских частей. Советское правительство приняло ряд решений, направленных на мероприятия, связанные с сохранностью поголовья лошадей, недопустимости падежа и т.д. В постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1933 г. предписывалось поставить на место конюхов и воловщиков надежных людей (с расчетом 1 человек на 10 лошадей), закрепить за колхозником пару лошадей, вменить в обязанность уход за ними¹⁰.

2 ноября 1933 г. Совет народных комиссаров СССР издал постановление «Об организации ветеринарного дела». В нем были определены основные задачи и функции Наркомзема СССР, и в частности его Главного ветеринарного управления, в области планирования, регулирования и контроля ветеринарных мероприятий. Совет народных комиссаров СССР также предложил всем союзным республикам в двухмесячный срок восстановить и укрепить в системе земельных органов государственную ветеринарную участковую сеть в количестве 4 536 врачебных участков и 5 439 фельдшерских пунктов.

В передовой статье первого номера журнала «Советская ветеринария» за 1933 г. подчеркивалось, что советская ветеринария проделала значительную работу по борьбе с эпизоотиями. Положительная динамика наблюдалась в борьбе с воспалением легких крупного рогатого скота. Сибирская язва не имела большого распространения¹¹.

Вопросы улучшения организации ветеринарного дела обсуждались на июньском (1934 г.) Пленуме ЦК ВКП(б), давшем неудовлетворительную оценку общему состоянию ветеринарии в стране. Пленум отметил ряд недостатков и принял специальное решение по улучшению деятельности ветеринарных служб Наркомзема СССР, Наркомсовхозов СССР и местных земельных органов.

Результаты по развитию ветеринарии в 1934 г. и первой половине 1935 г. были опубликованы в центральном журнале «Советская

¹⁰ Под веттехпропаганду — политический фундамент // Советская ветеринария. 1933. № 4. С. 2.

¹¹ Решения пленума ЦК и ЦКК ВКП (б) от 7 января 1933 г. и задачи ветеринарной организации // Советская ветеринария. 1933. № 1. С. 2.

ветеринария», где указывалось на определенные достижения в области организации ветдела и оздоровительных мероприятий. При этом конкретные факты не приводились. В публикации сообщалось о медленном возврате изъятых ветлечебниц, о неудовлетворительных темпах развертывания ветстроительства.

При проработке контрольных цифр на 1936 г.¹² рекомендовалось сосредоточить внимание на вопросах укрепления ветучастковой сети, на мероприятиях по ликвидации эпизоотий, подготовке веткадров массовой квалификации (колхозный ветфельдшер), улучшение ветснабжения. Указывалось на необходимость форсирования ветстроительства, особенно в наиболее отсталых национальных районах, в том числе в районах Крайнего Севера.

Контрольные цифры предусматривали материальное оснащение ветпунктов, проведение плановых противозооотических мероприятий. План повышения квалификации должен был охватить не менее 15% ветврачей и 20% ветфельдшеров.

В документе подчеркивалось, что успех ветмероприятий находится в прямой зависимости от научной и материальной базы. Финансирование всей участковой сети перекладывалось на местные бюджеты, из чего следовало, что ветучреждения вновь испытают нужду в средствах, поскольку местные советы были крайне бедны¹³.

Таким образом, в 1930-е гг. развитие ветеринарной службы шло в соответствии с партийно-государственным курсом на создание общественного животноводства. Без учета роли ветеринарной организации решить поставленные задачи было весьма затруднительно.

Главным нормативным документом, регулировавшим развитие ветеринарии, определившим ее задачи, права и обязанности ветработников стал Ветеринарный устав, обеспечивший единое ветеринарное пространство.

¹² О контрольных цифрах по ветеринарии на 1936 г. // Советская ветеринария. 1935. № 9. С. 1.

¹³ Там же. С. 1—4.

Коллективизация крестьянских хозяйств, повлекшая сокращение поголовья скота, поставила ветспециалистов в крайне сложное положение. От них требовалось снижение падежа, ликвидации эпизоотий, проведение политико-ветеринарных мероприятий с населением. Для решения этих задач необходимо было увеличить финансирование, улучшить материально-техническое оснащение, начать подготовку кадров для общественного животноводства. Все эти проблемы нередко решались поверхностно, государство директивно обещало помощь, но на практике она была весьма незначительной.

Глава 6

ВЕТЕРИНАРНАЯ СЛУЖБА ОСТЯКО-ВОГУЛЬСКОГО (ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО) ОКРУГА В 1930—1941 гг.

Становление ветеринарной службы в округе во многом диктовалось созданием общественного животноводства. В 1931 г. в Югре числилось 15 834 головы лошадей и 14 108 голов крупного рогатого скота. В 1932 г. количество крупного рогатого скота возросло на 25% и составило 17 741 голову, а вот численность поголовья лошадей несколько сократилась — 15 647¹.

Скот в первую очередь распределялся по колхозам и совхозам, однако большая часть поголовья была сосредоточена в хозяйствах единоличников. Спецпереселенцы также при первой же возможности стремились обзавестись скотом. В этих условиях потребность в ветеринарной помощи существенно возросла.

Таблица 8

**Распределение скота по хозяйствам
Остяко-Вогульского округа в 1931—1932 гг.**

Вид хозяйства	Лошади 1931 г.	Лошади 1932 г.	Крупный рогатый скот 1931 г.	Крупный рогатый скот 1932 г.
Колхозы	3 531	5 164	3 209	8 072
Спецпереселенцы	371	1 063	340	1 633
Пригородные	—	27	—	100
Единоличники	11 940	11 349	10 561	8 876
Всего	15 842	17 603	14 100	18 741

Распределение крупного рогатого скота в 1932 г. показывает, что в частном секторе и в руках спецпереселенцев было сосредоточено 10 509 голов, то есть 60% от численности всего поголовья. Частный сектор по поголовью лошадей превосходил общественный более чем в два раза².

¹ Государственное учреждение Государственный архив Тюменской области в г.Тобольске. Ф. 695. Оп. 1. Д. 165. Л. 23.

² Там же. Л. 23 об.

Как известно, в дореволюционный период на Севере почти не было свиней и овец, теперь эти животные также стали объектом производственной деятельности. В 1931 г. поголовье свиней насчитывало 651, в 1932 г. — 3 273; поголовье овец в 1931 г. — 8 061, в 1932 г. — 10 020³.

Колхозное животноводство, сосредоточенное в Остяко-Вогульском округе за период 1930-х гг., существенно увеличилось. В 1932 г. численность крупного рогатого скота в округе составляла 18 741 голову, из них в колхозном секторе находилось 8 072 головы, или 45%⁴. В 1940 г. численность скота в округе составляла 19 964 головы. Из них в колхозах имелось 18 633 головы⁵. Таким образом, наблюдается не увеличение числа поголовья в животноводстве (оно было незначительным), а перераспределение скота из частного сектора в колхозный. Случаев приобретения скота колхозами почти не обнаружено, поскольку на этапе становления колхозы были очень бедными. Например, в протоколе заседания Ларьякского тузрайисполкома от 28 марта 1932 г. содержится запись о том, что Савкинская уставная артель изъявляет желание приобрести для своего колхоза 10 коров, 8 лошадей, 10 овец и просит указанный тузрик закупить скотину в рассрочку сроком на пять лет, так как вновь организованному колхозу все сразу не выкупить⁶. Других документов о приобретении скота коллективными хозяйствами не обнаружено.

Таблица 9

**Численность скота в колхозах
Остяко-Вогульского округа в 1939—1940 гг.⁷**

Скот	1939	1940
КРС	17 327	18 633
Лошади	13 903	14 785
Овцы	4 820	4 735
Свины	2 060	2 429

³ Там же. Л. 24.

⁴ Там же. Оп. 1. Д. 165. Л. 23—24.

⁵ Марков Б.М. Акклиматизация и метизация крупного рогатого скота на Обском Севере // Омская область. 1940. № 6. С. 42—45.

⁶ Архивный отдел администрации г. Нижневартовска. Ф. 11. Оп. 1. Д. 2. Л. 7.

⁷ Марков Б.М. Акклиматизация и метизация... С. 42—45.

Скот в колхозном секторе сосредотачивался на животноводческих фермах. В 1939 г. в колхозах Остяко-Вогульского округа значилось 234 конефермы, 116 молочно-товарных ферм (МТФ), 28 свиноводческих товарных ферм (СТФ) и 34 овцеводческих товарных фермы (ОТФ)⁸.

7—9 октября 1939 г. проходил III пленум Омского областного комитета партии. Из Остяко-Вогульского округа на пленуме выступил Ернов, сделавший доклад о развитии животноводства в округе. Он привел следующие данные: в округе насчитывается 248 колхозных ферм, на них крупного рогатого скота — 17 320 голов, овец — 4 820, свиней — 2 060 голов. Он отметил, что есть карликовые фермы, которые не дают никакого дохода. Высказал просьбу о ссуде для развития оленеводства⁹. Продуктивность скота была низкой. В Микояновском районе в колхозе им. Калинина надои на корову местной породы составляли всего 991 л в год, тагильской породы — в два раза больше — 1 800 л в год. В планах отдельных районов стояла задача — добиться надоев на 1 фуражную корову в размере 1 500 л, на продуктивную — 3 000 л в год¹⁰.

В 1930-х гг. активизировались заготовки мясомолочных продуктов, однако ветеринарный контроль за качеством отсутствовал. За 1931 г. маслозаготовки были выполнены на 70%¹¹. В другие годы сведений о маслозаготовках не обнаружено. Во второй половине 1930-х гг. организацией заготовок занимался Ишимо-Тобольский маслотрест, бригада которого в составе 5 человек выехала 15 августа 1936 г. в Остяко-Вогульск и 26 августа прибыла на место. Ими была поставлена задача на 1937 г. — заготовить 500 ц масла. Тогда же были установлены сепараторы в Остяко-Вогульске для переработки молока в масло, поскольку в документе сообщалось: «первая партия масла, выработанная на наших заводах, показала, что население довольно, масло свежее и качественное»¹². Однако отсутствие техники не позволяло хранить

⁸ Там же. С. 42.

⁹ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 21. Д. 3304. Л. 38—41.

¹⁰ ГАХМАО. Ф. 337. Оп. 1. Д. 5. Л. 4.

¹¹ Там же. Ф. 128. Оп. 1. Д. 3. Л. 10.

¹² Там же. Д. 1. Л. 2.

молоко, а требовало быстрой доставки и переработки, поэтому заводы размещались с учетом наличия сырья. В 1937 г. в Остяко-Вогульске и Самарово были открыты 4 завода, планировалось построить заводы в Березовском и Ларьякском районах¹³. Потребителями масла являлось население Остяко-Вогульска и Самарово¹⁴, в другие районы оно не отправлялось, поскольку масла производилось мало и доставка скоропортящегося продукта летом и осенью была невозможна.

Таблица 10

**Заготовки масла в Остяко-Вогульском округе
в 1937—1939 гг.¹⁵**

Год	Продукция, ц
1937	4
1938	713
1939	1 179

Заготовки масла, как показывает таблица, в конце 1930-х гг. существенно возросли. В 1939 г. начал работать Нижневартовский маслозавод, который осуществлял переработку молока, поступавшего от местного населения в форме обязательной сдачи. За первый год работы было принято от населения села Нижневартовского 1 036 л молока. План составлял — 4 000 л. Молоко везли в Нижневартовск и жители близлежащих деревень. Средств у завода, чтобы расплатиться со сдатчиками молока, не было. На 1 февраля 1940 г. задолженность маслозавода составляла 12 773 рубля. Производственный план завода на 1940 г. по производству масла составлял 160 ц¹⁶. План не учитывал реальных производственных возможностей общественного животноводства. Для его выполнения население принуждалось к сдаче молока из подсобных хозяйств.

Заготовки шерсти стали вводиться со второй половины 1930-х гг., когда появилось поголовье овец в колхозах и произошло

¹³ Там же. Л. 3.

¹⁴ Там же. Л. 4.

¹⁵ Там же.

¹⁶ ГАХМАО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 5. Л. 79—80.

некоторое его увеличение в подсобных хозяйствах колхозников и в хозяйствах единоличников. Заготовки шерсти относились к числу обязательных поставок государству. В Ларьякском районе заготовка шерсти в 1940 г. осуществлялась со всех хозяйств, имевших овец. Однако точного учета скота не имелось, поэтому уполномоченному по заготовкам предписывалось составить списки хозяйств и переписать имеющийся скот, затем представить списки в райсовет на рассмотрение¹⁷.

С начала 1930-х гг. наметилось некоторое улучшение ветеринарной работы, особенно в Остяко-Вогульском округе. К 1933 г. в десяти ветпунктах трудились 25 ветработников.

Таблица 11

**Ветеринарные кадры в Остяко-Вогульском округе
в 1931—1933 гг.**¹⁸

Ветеринарные кадры	1931	1932	1933
Число ветврачей	1	2	1
Ветфельдшеров	7	11	16
Ветсанитаров	4	4	8

Сведения, приведенные в таблице, показывают, что численность ветеринарных кадров для такого обширного региона была незначительной. Более того, не было ветврачей; единственный ветеринарный врач работал на должности главного врача округа. В районах работали ветфельдшеры и их помощники — санитары, которые проводили самую тяжелую и грязную работу — ветобработки. Усилиями ветперсонала стали проводиться важнейшие ветеринарные мероприятия: осмотр животных, прививки, лечение.

Данные таблицы 12 свидетельствуют не только о начале систематических ветеринарных мероприятий, но и о расширении ветеринарной помощи животным в 1933 г. по сравнению с 1931 г., что напрямую связано с увеличением числа ветеринарных работников.

¹⁷ Там же. Л. 140.

¹⁸ Составлена по: ГАХМАО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 138. Л. 63; Ф. 184. Оп. 1. Д. 32. Л. 33.

Таблица 12

**Осмотр животных и оказание ветеринарной помощи
на ветучастках в 1931—1933 гг.¹⁹**

Год	Лошади	Крупный рогатый скот	Мелкий скот	Всего
1931	2 881	986	202	4 076
1932	4 365	2 183	162	6 710
1933	6 288	3 312	545	10 145

Следует заметить, что в те годы не было отмечено крупных эпизоотий в округе.

Таблица 13

**Эпизоотическая обстановка в Остяко-Вогульском округе
в 1931—1933 гг.²⁰**

Год	Зарегистрировано заразных заболеваний	Число павших животных
1931	141	52
1932	127	18
1933	295	93

Прививочные мероприятия в 1931 г. охватили следующее количество животных: лошади — 1 034 головы; крупный рогатый скот — 3 879 голов; мелкий скот — 851 голова²¹.

Во второй половине 1930-х гг. стали составляться планы противоэпизоотических мероприятий, которые предусматривали обработку кожного овода, проведение противосапных кампаний, а также обследования на предмет инфекционных заболеваний и др. В Остяко-Вогульском округе на Казымской культбазе работал ветврач, в обязанности которого входил огромный перечень работ, в том числе различные обработки и исследования на бруцеллез. Старшим ветврачом в округе был Солдатов²², который стоял у истоков налаживания ветеринарного дела в округе. Примерно с 1938 г. началось повсеместное составление противоэпизоотических

¹⁹ Там же. Л. 65.

²⁰ ГАХМАО. Ф. 184. Оп. 1. Д. 32. Л. 66.

²¹ Там же. Л. 67.

²² Там же. Ф. 337. Оп. 1. Д. 3. Л. 39.

планов. Так, в фонде Микояновского райисполкома обнаружена объяснительная записка к такому плану²³. Документ свидетельствует о развертывании квалифицированной системы мероприятий. Важнейшие из них:

- обработка кожного овода (которой подлежало все поголовье крупного рогатого скота — 5 056 голов);
- противосапные кампании (которые должны были охватить поголовье лошадей — 3 265 голов);
- обследование и благоустройство скотомогильников;
- постройка изоляторов;
- организация убойных площадок;
- дегельминтизация собак;
- обследования на предмет чесотки и копытки;
- исследование скота на бруцеллез (впервые)²⁴.

Таблица 14

Распределение оленей по типам хозяйств в 1936 г., тыс. голов²⁵

Округ	Совхозы	Артели	Единоличники	Всего
Остяко-Вогульский	12,3	23,4	53,3	99,0

Обслуживание колхозного и частного стада ветеринарами оставалось проблемным. Существовало 7 ветучастков и 16 ветпунктов. В 1938 г. работало 18 ветврачей и 29 фельдшеров. В масштабах края этого количества персонала было недостаточно. Потребность в ветврачах составляла 25 человек, в среднем ветперсонале — 40²⁶. Для поддержки оленеводческих колхозов и совхозов на государственные средства приобретались олени, но сохранность стада была неважной, падеж животных был высок, а также имели случаи хищения.

В августе 1938 г. Совнарком СССР обязал Наркомзем своим постановлением разработать план мероприятий на 1939—1940 гг. по созданию собственной продовольственной сельскохозяйственной базы в районах Крайнего Севера. Третий пятилетний план по

²³ Там же. Ф. 337.

²⁴ Там же. Оп. 1. Д. 3. Л. 39.

²⁵ Там же.

²⁶ ГАОПОТО. Ф. 135. Оп. 8. Д. 1. Л. 103.

Омской области в числе первостепенной проблемы для Крайнего Севера рассматривал вопросы развития сельского хозяйства, упор делался на развитие животноводства и оленеводства²⁷, поскольку становилось очевидным, что земледелие не может давать высоких доходов. Между тем, стремление своими силами решить проблему снабжения края продуктами питания не оставлялось властями²⁸.

Таким образом, кардинальных изменений в деле ветеринарного обслуживания животных к началу войны в округах не произошло, было положено лишь начало складыванию ветеринарной сети и проведению важнейших ветеринарных мероприятий.

Образование национального округа совпало с радикальным переустройством жизни северных обществ. Модернизационные процессы охватили в полной мере производственную сферу, привели к смене землепользователей, созданию коллективных хозяйств.

Животноводству придавалось большое значение в развитии продовольственной базы Севера. Началось перераспределение скота. Лошади и крупный рогатый скот в первую очередь распределялись по колхозам и совхозам, однако большая часть поголовья вплоть до 1937 г. была сосредоточена в хозяйствах единоличников. Спецпереселенцы также при первой же возможности стремились обзавестись скотом. В этих условиях потребность в ветеринарной помощи существенно возросла.

Однако имевшиеся ветеринарные работники не могли осуществлять повсеместный ветеринарный контроль и оказывать лечебную помощь. Тем не менее, нельзя не подчеркнуть, что во второй половине 1930-х гг. стали осуществляться плановые ветеринарные мероприятия, чего никогда ранее здесь не было. Комплекс мероприятий выстраивался исходя из требований ветеринарного законодательства.

По сравнению с предыдущим периодом, подвижки в развитии ветеринарного дела, безусловно, имелись, но до создания полноценной ветеринарной сети было еще далеко.

²⁷ Скрипов И. О перспективах развития сельского хозяйства Омской области в третьей пятилетке // Омская область. 1937. № 3. С. 36.

²⁸ Проф. Колмаков. Об организации оленеводческих молочных товарных ферм в северных национальных округах // Омская область. 1937. № 3. С. 38—39.

Глава 7

ОЛЕНЕВОДСТВО ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО ОКРУГА И ВЕТЕРИНАРНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ В 1930—1941 гг.

Поголовье скота в Ямальском округе было незначительным, однако к кануну войны по сравнению с началом 1930-х гг. его поголовье увеличилось, а по сравнению с 1932 г. поголовье крупного рогатого скота возросло почти в 3 раза. План животноводства на 1939 г. предполагал довести численность поголовья крупного рогатого скота до 1 237 голов, в частности коров — до 918. Однако план завоза скота выполнен не был¹.

Таблица 15

Поголовье скота в Ямало-Ненецком округе в 1935—1940 гг.²

Год	КРС	Овцы	Свиньи
1935	925	—	299
1936	1055	—	399
1937	1247	128	476
1938	2 346	495	196
1939	2 408	505	341
1940	2 269	473	456

Положение в животноводстве было крайне сложным, если не сказать критическим, с нарушением всех зоотехнических и ветеринарных правил.

Обследование скота в Приуральском районе Ямало-Ненецкого округа в 1940 г. на МТФ «Красный Октябрь» выявило: отсутствие распорядка дня, снабжения концентратами и минеральной подкормкой. Коровы ярославской породы давали 5—7 л молока в сутки, кормились луговым сеном (10—12 кг), надой в 1938 г. составил 1 017 л, в 1939 г. — 1 018 л. Телята выращивались подсосным методом. Скот, завезенный на ферму, был почти без надзора.

¹ Там же. Оп. 3. Д. 38. Л. 3.

² Центр документации новейшей истории Омской области (далее — ЦДНИ-ОО). Ф. 17. Оп. 1. Д. 2045. Л. 76, 140.

В животноводстве Ямало-Ненецкого округа остро стояли проблемы содержания животных, ухода и кормления. Бесплодность, имевшая место в колхозах и совхозах, вела к падежу животных, низкой продуктивности и, в конечном итоге, к убыткам, что не оправдывало тех затрат, которые вкладывало государство в развитие животноводства округа.

Оленеводческие совхозы Ямало-Ненецкого округа не играли решающей роли в общественном хозяйстве округа из-за экономической слабости и их незначительного числа. В 1939 г. функционировали совхозы: Мужевский, Пуровский, Надымский, Самбургский³. Нехватка кадров (опытных пастухов, бригадиров, ветзооперсонала), проблема летних пастбищ свидетельствовали о низкой компетентности тех, кто возглавлял совхозы⁴. В 1932—1933 гг. удельный вес оленей в совхозах составлял 7,7% всего поголовья, а в колхозах и ППО — 12,9%. В 1934—1935 гг. единоличники имели 260 тыс. оленей, а совхозы и колхозы — 22 тыс.⁵ Таким образом, в первой половине 1930-х гг. основное поголовье оленей было сосредоточено не в общественном, а в частном секторе.

7 августа 1934 г. Обско-Иртышский обком принял постановление «О состоянии оленеводческих совхозов», в котором отмечалось некоторое улучшение руководства совхозами со стороны Ямальского окружкома ВКП(б). В постановлении нашли отражение следующие положения:

«1. К 1 сентября закончить переход всех пастушеских бригад на сдельно-премиальную систему оплаты труда, ввести выдачу премий за перевыполнение годовых планов оленями.

2. Укрепить пастушеские бригады парторгами.

3. Обязать заготскот обеспечить немедленную посылку во все приемочные пункты специалистов-приемщиков и инструкторов по разделке туш и съемке шкур.

4. Вести борьбу со всеми видами хищений.

5. В целях поднятия квалификации немедленно развернуть подготовительные работы по проведению в зимний период

³ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 17 а. Л. 28.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

курсов переподготовки с полным охватом всех пастухов и работников чумов.

6. Констатировать, что совхозы еще не стали для колхозников и единоличников образцом в ведении хозяйства»⁶.

Однако имевшийся ветперсонал не успевал осуществлять основные ветеринарные мероприятия. К началу 1930-х гг. они даже на зиму старались не перекочевывать к югу — именно с этим обстоятельством, а не с привлекательностью вновь созданных факторий (как об этом писали в своих отчетах чиновники) связано прекращение северными ненцами сезонных миграций. Бегство на север было по существу началом *мандалады* — именно Север Ямала с этого времени стал центром повстанческого движения. В марте 1935 г. мандалада была подавлена, а восемь ее руководителей арестованы.

Советское строительство на Ямале продолжалось. В стенограмме I областного съезда советов (январь 1935 г.) отмечено, что «лицо оленеводческого хозяйства на Севере изменилось коренным образом. Уже нет кулака-оленевода, преобладающее количество поголовья в совхозах и колхозах»⁷. Однако несмотря на давление и репрессии олени по-прежнему были сосредоточены в руках своих владельцев.

Таблица 16

Распределение оленей по типам хозяйств в 1936 г., тыс. голов⁸

Округ	Совхозы	Артели	Единоличники	Всего
Ямальский	22,6	25,5	201,4	249,5
Итого	34,9	48,9	254,7	348,5
В процентах	10	14,0	76,0	100

Для поддержки оленеводческих колхозов и совхозов на государственные средства приобретались олени, но сохранность стада была низкой из-за высокого падежа животных. Например, в 1939 г. оленья стадо колхоза «Красный Октябрь» не дало никакого прироста, уменьшилось на 463 головы. Падеж за год составил 736

⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 3305. Л. 210—211.

⁷ Государственный архив Омской области. Ф. 437. Оп. 3. Д. 23. Л. 7.

⁸ Там же.

голов, или 36% всего поголовья⁹. Случаи хищений также имели место. В указанном колхозе 231 голова исчезли бесследно, а 275 погибли от буранов и гололедицы.

Таблица 17

Численность поголовья оленей в округе в 1939—1941 гг.¹⁰

	1939	1940	1941
Колхозы	32 351	35 353	72 843
Колхозники	168 791	193 417	211 236
Совхозы	26 803	26 545	24 619
Единоличники	133 384	121 319	59 922
Организации	7 635	5 615	4 683
По округу	368 964	382 249	373 303

Сведения, приведенные в таблице, показывают, что в предвоенные годы активно шел процесс перераспределения поголовья. В колхозах численность поголовья удвоилась, у единоличников стада сократились вдвое. Интересно заметить, что неуклонно возрастала численность оленей в личных стадах колхозников.

В августе 1938 г. Совнарком СССР обязал Наркомзем своим постановлением разработать план мероприятий на 1939—1940 гг. по созданию собственной продовольственной сельскохозяйственной базы в районах Крайнего Севера. Третий пятилетний план по Омской области в числе первоочередной проблемы для Крайнего Севера рассматривал вопросы развития сельского хозяйства, упор делался на развитие животноводства и оленеводства¹¹, поскольку становилось очевидным, что земледелие не может давать высоких доходов. Между тем стремление своими силами решить проблему снабжения края продуктами питания не оставлялось властями. Многочисленные проекты по максимальному развитию оленеводства рассматривались как центральные в решении

⁹ Красный Север. 1940. 8 февраля.

¹⁰ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 17а. Л. 178 об.

¹¹ Скрипов И. О перспективах развития сельского хозяйства Омской области в третьей пятилетке // Омская область. 1937. № 3. С. 36.

продовольственной проблемы. Вынашивалась даже идея организации оленеводческих ферм с целью приучения оленя к дойке¹².

Однако к тому времени все человеческие ресурсы спецссылки для экстенсивного развития земледелия были исчерпаны, для дальнейшего увеличения посевов требовалась техника, но ее было недостаточно.

Обслуживание животноводства ветеринарами оставалось проблемным. Бюро Уральского Комитета Севера 9 апреля 1931 г. рассмотрело вопрос о ветеринарном обслуживании колхозного и совхозного оленеводства, отметив его как неудовлетворительное. Постановление по вопросу содержало рекомендации общего характера, касающиеся помощи различных организаций в предоставлении необходимых средств и кадров для осуществления ветеринарной помощи¹³.

В 1932 г. в Ямало-Ненецком округе штат работников ветеринарной службы требовал 18 ветврачей и 19 работников среднего персонала¹⁴. На 6 ветеринарных пунктах работали в 1934 г. 1 ветврач и 7 веттехников¹⁵. Такое количество ветработников на округ не могло не только переломить ситуацию, но и хоть как-то ее улучшить. Была предпринята попытка по созданию ветотрядов, которые выезжали в близлежащие пункты и оказывали ветеринарную помощь. Отрядов было ничтожно мало. Так, в 1932 г. имелось два ветотряда, а в 1933—1934 гг. — по одному¹⁶. В постановлении бюро Центрального Комитета Севера от 11 апреля 1932 г. говорили о необходимости поставить перед Наркомземом вопрос о выделении 60 тыс. рублей для Обдорского ветбакинститута на содержание передвижных ветотрядов¹⁷. Вероятно, деньги не были выделены, поскольку ситуация с отрядами не улучшилась в последующие годы. Известно, что ветотряды в основном занимались прививками животных. В 1932—1933 гг. прививочные

¹² Проф. Колмаков. Об организации оленеводческих молочных товарных ферм в северных национальных округах // Омская область. 1937. № 3. С. 38—39.

¹³ Государственный архив Свердловской области. Ф. Р-241. Оп. 2. Д. 2461. Л. 10 об.

¹⁴ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 38. Л. 4 об.

¹⁵ Там же. Д. 48. Л. 25.

¹⁶ Там же. Л. 26.

¹⁷ Судьбы... С. 194.

мероприятия не были развернуты, а в 1934 г. было привито 18 215 животных¹⁸.

На II окружном съезде советов (1934 г.) ветеринарная служба подверглась критике. В одном из выступлений указывалось: «очень мало видим помощи от научных сил ветеринарного управления в области оленного хозяйства. Вместо того, чтобы разрешать задачи, как сохранить молодняк, лучше провести случную кампанию, они до сих пор занимаются вопросом изучения оленя»¹⁹. Выступивший на съезде ветврач А.Г.Ревнивых отметил следующее: «Наш Обдорский ветеринарно-опорный пункт за все время своего существования ведет непрерывную работу, направленную к сокращению отхода оленей от падежа, различных болезней, путем изучения таковых и оказания непосредственной помощи оленеводческим стадам, через посылку передвижных отрядов. Но этого мало для того, чтобы наше оленное хозяйство было поднято на должную высоту, нужна забота всех. Рост оленного поголовья не только зависит от того, как наши ветврачи укажут, как нам обращаться с оленями, но и от того, как местные работники обеспечат выполнение указаний наших ветеринарных сил. К несчастью, в жизни это дело в нашем округе проводится слабо. Даже обязательные постановления и инструкции Ветбакинститута на местах не выполняются, в результате чего, безусловно, мы имеем большие отходы оленей. В условиях перехода оленей нашим совхозам не надо слишком увлекаться транспортным настроением, т.к. использование оленей в транспорте до максимума делает наше оленное стадо непроизводительным. Наши совхозные и колхозные стада ежегодно не выполняют своих маршрутных календарей и сохраняют свои стада на пастбищах, где проводят отел до самого зимнего периода, выбирая кормовые угодья и тем самым создают новые трудности на другой год. Директор совхоза жаловался на съезде, что ему научные силы не помогают, а на самом деле наш ветеринарный опорный пункт посылает ежегодно в колхозы и совхозы все свои научные работы, но к ним не прислушиваются и не выполняют указания наших научных ветеринарных сил. Вопросы кадров для нашего оленного

¹⁸ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 38. Л. 26.

¹⁹ Там же. Оп. 1. Д. 6. Л. 20.

хозяйства с каждым днем становятся все больше серьезными вопросами и, конечно, требуют разрешения. Здесь все плачут о кадрах — совхозы, колхозы, райисполкомы, национальные советы, мы не говорим, что обеспечили полностью все потребности нашей тундры, но и то небольшое, что у нас имеется мы не можем закрепить и создать условия для их работы (отпуска, курортное лечение, квартиры, снабжение и т.д.).

Работа ветеринарно-опорного пункта во многом зависит от того, как наши низовые работники будут представлять свою отчетность о работе, иначе сделать вывод о движении различных болезней и их изучении нельзя. А наши местные ветработники (особенно в Риках) этой отчетности вовсе не предоставляют. Нужно обратить серьезное внимание на санитарную работу в связи с большой заброской скота в наш округ. В текущем году скот завезли с болезнями (заразные, аборт, бруцеллез). Не исключена возможность, что эта болезнь может перейти на оленей, что чрезвычайно сильно может отразиться на росте его поголовья. Прежде чем завозить скот, необходимо сделать обследование его на месте покупки. Я считаю, что наши научные силы вместе с ударниками оленных стад, работниками риков, нацсоветов, если они дружно возьмутся за мероприятия по поднятию животноводства, то это дело будет обеспечено»²⁰.

Обдорский научно-исследовательский ветеринарный опорный пункт был единственным научным учреждением в округе, занимавшимся вопросами изучения болезней оленей. К середине 1930-х гг. были накоплены определенные данные по изучению копытной болезни (некробациллез северных оленей) — самой губительной и самой распространенной болезни оленей на Севере. Еще профессор Грюнер отмечал, что нет места на Крайнем Севере, где бы не наблюдалась эта болезнь оленей. В 1930 г. ветработниками был разработан план мероприятий по борьбе с копыткой:

- изъять из стада больных животных с дальнейшим направлением их в изоляционное стадо;
- перегнать очищенные от больных оленей стада на новые пастбища;
- выпасать изолированные стада позади очищенных.

²⁰ Там же. Л. 21.

Источником заболевания является наличие вируса в почве, который при определенных благоприятных условиях размножается и переносится животными. В 1934 г. были взяты пробы в различных тундрах, исследованы морфология и проведено культивирование. На основе проведенных опытов были сделаны следующие выводы:

1. Тундра летних выпасов по Лангот-югану (восточный склон Северного Урала) содержит возбудителя так называемой копытной болезни.

2. Наличие вируса связано с заболоченностью почвы и наличием перегноя.

3. Загрязнение почвы вирусами — серьезная предпосылка к массовому распространению болезни.

4. Наиболее благополучными являются пастбища, доступные действию северных ветров, и горные, хорошо обветриваемые, с ягельной растительностью²¹.

Во второй половине 1930-х гг. в округе стали составляться планы противоэпизоотических мероприятий, которые предусматривали обработку кожного овода, проведение противосапных кампаний, а также обследования на предмет инфекционных заболеваний и др.

На III Ямальском внеочередном окружном съезде советов (11—15 сентября 1936 г.) М.Броднев говорил о начавшейся активизации ветеринарной и зоотехнической работы в колхозных стадах, а также о проведении мероприятий по поднятию животноводства²².

Большую роль в охране стад и их движении играли ненецкие оленегонные лайки. Исследования ветеринарных специалистов, посвященных изучению глистных инвазий дали неутешительный результат. По данным обследования, проведенного группой ученых во главе с З.А.Раевской, над собаками, вывезенными из Большойземельской и Малоземельской тундр, выявилось почти поголовное заражение оленегонных лаек ленточными паразитическими

²¹ Ревнивых А.Г. К оценке ветеринарного состояния летних пастбищ Северного Урала в отношении так называемой копытной болезни северных оленей // Советская ветеринария. 1936. № 5. С. 21—23.

²² ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 9. Л. 80.

червями, что свидетельствовало о неблагополучии среди оленьего стада этих тундр. Зараженная собака представляла серьезную угрозу для оленей и для человека. Необходимо было уделить этой проблеме соответствующее внимание, просвещать народы Севера в этом вопросе²³.

Однако ветперсонал не успевал осуществлять основные ветеринарные мероприятия, не говоря уже о работе по обследованию собак. По смете 1937 г. предполагалось наличие 14 ветврачей, однако фактически их было 7. Средний медперсонал предполагал наличие 27 веттехников, а в реальности их было только 10. В трех районах округа — Приуральском, Надымском и Тазовском — вообще не было ни одного ветеринарного врача. В Надымском районе, впрочем, не было и веттехника²⁴.

С 1934 г. стали проводиться прививки оленей от сибирской язвы²⁵.

Таблица 18

Прививки оленей в 1934—1937 гг.²⁶

1934	1935	1936	1937
18 200	17 000	20 200	22 090

Прививочные мероприятия в оленеводстве, по данным руководства Ямало-Ненецкого округа, охватывали около 10% стада²⁷, но, скорее всего, эта цифра завышена по меньшей мере раза в три, если учесть численность поголовья (365 тыс. голов)²⁸ применительно к середине 1930-х гг.

²³ Раевская З.А. О важнейших глистных инвазиях ненецких оленегонных «лаек» // Советская ветеринария. 1936. № 5. С. 72—73.

²⁴ Там же. Л. 52.

²⁵ Сибирская язва — острая инфекционная болезнь животных и человека, вызываемая бациллой сибирской язвы. Проявляется в поражении кишечника, кожи, легких. Заражение людей происходит от больных животных, при вскрытии трупов, разделке туш, через воду, почву, продукты животноводства; заражение животных — на пастбище.

²⁶ ГАОПОТО. Ф. 135. Оп. 8. Д. 1. Л. 103.

²⁷ Там же. Л. 4.

²⁸ Востряков П., Броднев М. Оленеводство Ямала. Тюмень, 1964. С. 9.

На 1 января 1939 г. в Ямало-Ненецком округе действовало 7 ветучастков и 16 ветпунктов. По штатным единицам недоставало 7 ветврачей и 11 ветфельдшеров²⁹. В конъюнктурном обзоре по Ямало-Ненецкому округу за 1939 г. отражено состояние ветобслуживания в округе. Так, по штатному расписанию должно было работать 7 ветврачебных участков, 19 ветфельдшерских пунктов и 1 мясоконтрольная станция. Фактически ветеринарная сеть была представлена 7 ветврачебными участками, 11 ветфельдшерскими пунктами, 1 мясоконтрольной станцией³⁰. Неполное разветвление сети пунктов руководство округа объясняло отсутствием кадров среднего ветеринарно-технического персонала³¹.

В предвоенное десятилетие наметились позитивные сдвиги, выразившиеся в создании ветучастков, составлении планов ветеринарных мероприятий и их проведении. «Составляя ежегодно планы развития оленеводства, округ по существу не имел аппарата для доведения плановых заданий до оленеводов и для наблюдения за выполнением этих заданий. Для обслуживания стад единичников не построено ни загонов для ветеринарного осмотра, сортировки и выбраковки, ни промежуточных баз на путях каланий. Интегральная кооперация, которая обязана была бы прежде всего позаботиться об этом, проявляет полную неспособность решать крупные вопросы организации промыслового хозяйства»³².

Дефицит ветеринарных кадров заставил органы власти принять решение о начале подготовки кадров для оленеводства из числа коренного населения. По решению Омского обкома ВКП(б) Салехардский оленеводческий техникум планировали организовать в 1935 г. Предполагалось, что срок обучения будет составлять 4 года³³. Однако из-за отсутствия набора открыть учебное заведение не удалось. Открытие техникума перенесли на 1 октября 1936 г.³⁴ В 1937 г. в оленеводческом техникуме обучались 35 человек. Из них

²⁹ ГАОПОТО. Ф. 135. Оп. 8. Д. 1. Л. 103.

³⁰ Там же.

³¹ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 36. Л. 51.

³² ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 980. Л. 14.

³³ Там же. Д. 2756. Л. 1.

³⁴ Там же. Д. 980. Л. 51.

ненцев — 5, зырян — 7, хантов — 3³⁵. В 1938 г. в Салехардском оленетехникуме обучались 2 ненца, 3 ханта и 48 детей спецпереселенцев³⁶. По другим данным, в 1938 г. в техникуме обучались 155 человек³⁷. В первом полугодии 1940/41 учебного года на подготовительном отделении было 36 учащихся, всего обучались 188 человек³⁸. До войны не было сделано ни одного выпуска.

Накануне войны перед Салехардской ветстанцией стояли задачи по изучению заразных болезней у оленей, разработка мер борьбы с ними, изучение незаразных болезней³⁹.

Формирование национального округа и крестьянская ссылка способствовали созданию в округе общественного животноводства. И хотя поголовье скота в Ямальском округе было незначительным, однако к началу Великой Отечественной войны по сравнению с началом 1930-х гг. наблюдалось его увеличение, а по сравнению с 1932 г. поголовье крупного рогатого скота возросло почти в 3 раза. В этих условиях требовалось оказание ветеринарной помощи не только оленеводству, но и животноводству. Однако имевшийся ветперсонал не успевал осуществлять основные ветеринарные мероприятия. Положение в животноводстве округа было крайне сложным, если не сказать критическим, с нарушением всех зоотехнических и ветеринарных правил. Во второй половине 1930-х гг. в округе стали составляться планы противоэпизоотических мероприятий, которые предусматривали обработку кожного овода, проведение противосапных кампаний, а также обследования на предмет инфекционных заболеваний и др.

Несколько лучше в этом отношении было положение в оленеводстве. Традиционное хозяйство выживало, приспособлялось к изменившимся экономическим условиям. С 1934 г. в округе стали проводиться прививки оленей против сибирской язвы, призванные снизить падеж оленей от этого инфекционного заболевания.

³⁵ См.: Петрова В.П., Харючи Г.П. Ненцы в истории Ямало-Ненецкого округа. Томск, 1999. С. 90.

³⁶ ЦДННОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1796. Л. 16.

³⁷ ГАЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 17 а. Л. 28.

³⁸ ЦДННОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 2756. Л. 1.

³⁹ Красный Север. 1940. 4 января.

Проблема кадров ветеринарных работников заставила окружные власти решать ее своими силами за счет открытия зооветеринарного техникума. В довоенный период не было сделано ни одного выпуска, однако в последующие годы техникум внес свой вклад в дело подготовки кадров средней квалификации.

Очевидно, что предпринимаемые меры по развитию ветеринарии дали некоторые результаты в округе, но не могли решить всего комплекса задач.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1917—1941 гг. стали временем, когда на Севере произошла советизация, когда его народы оказались втянутыми в водоворот модернизации, повлекшей за собой глубинные изменения во всех сферах жизни. Трансформация традиционного общества, как показывает мировая история, происходит очень медленно, поскольку оно консервативно по своей сути, поэтому форсирование модернизационных процессов оказалось весьма болезненным для аборигенов.

Не являлась исключением и ветеринарная служба, появившаяся накануне революции и действовавшая главным образом на принципах частной практики. С 1917 г. началось создание советской системы ветеринарной службы, однако на Обь-Иртышском Севере эти процессы происходили крайне медленно, что объясняется всей совокупностью факторов, определявших развитие региона в те годы.

Ветеринарное обслуживание только зарождалось, поэтому сеть ветеринарных учреждений не была достаточной для обслуживания общественного и частного животноводства.

Наибольшие результаты в развитии ветеринарной организации были получены в предвоенные годы. Однако не удалось создать развернутую ветеринарную сеть с соответствующим оборудованием и ветперсоналом, способным выполнять все функции ветеринарного надзора и ветпомощи. Такая сеть оформилась на Севере Западной Сибири лишь в 1970—1980-х гг.

Таким образом, кардинальных изменений в деле ветеринарного обслуживания животноводства и оленеводства к началу войны в округах не произошло, было положено лишь начало складыванию ветеринарной сети и проведению важнейших ветеринарных мероприятий.

Большой вклад в распространение ветеринарных знаний и культуры края внесли сотрудники ветеринарных учреждений региона — Тобольского и Обдорского ветбакинститутов, ветеринарные врачи Колмаков, А.Г.Ревнивых и др., добросовестно выполнявшие свой профессиональный долг.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

1. *Архивные источники.*
 - 1.1. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).
Ф. 17. ЦК ВКП (б). Оп. 21. Д. 3304, 3305.
 - 1.2. Государственный архив Омской области (ГАОО).
Ф. Р-437. Омский облисполком. Оп. 3. Д. 23.
 - 1.3. Центр документации новейшей истории Омской области (ЦДННАО).
Ф. 17. Омский обком КПСС. Оп. 1. Д. 980, 2045.
 - 1.4. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО).
Ф. 4. Уральский областной комитет ВКП(б). Оп. 3. Д. 205; Оп. 2. Д. 141. Л. 110.
 - 1.5. Государственный архив Свердловской области (ГАСО).
Ф. Р-241. Плановая комиссия Уральской области. Оп. 2. Д. 2461.
 - 1.6. Государственный архив общественно-политических объединений Тюменской области (ГАОПОТО).
Ф. 135. Ямало-Ненецкий окружком КПСС. Оп. 8. Д. 1.
Ф. 29. Оп. 1. Д. 5.
 - 1.7. Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа (ГАЯНАО).
Ф. 3. Оп. 1. Д. 6, 9, 17 а, 36; Оп. 3. Д. 38, 48.
Ф. 2. Оп. 1. Д. 10, 104.
 - 1.8. Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа (ГАХМАО).
Ф. 8. Оп. 1. Д. 1.

- Ф. 43. Окрземпромотдел. Оп. 1. Д. 138.
- Ф. 100. Оп. 1. Д. 9.
- Ф. 128. Оп. 1. Д. 1, 3.
- Ф. 129. Оп. 1. Д. 5.
- Ф. 184. Окрплан. Оп. 1. Д. 32.
- Ф. 337. Микояновский (Октябрьский) РИК. Оп. 1. Д. 3, 5.

1.9. Государственное учреждение Государственный архив Тюменской области в г.Тобольске

Ф. 695. Комитет содействия национальностям северных окраин при президиуме Уралоблисполкома (Уральский Комитет Севера) (1925—1930 гг.). Оп. 1. Д. 165.

1.10. Архивный отдел администрации г.Нижневартовска.

Ф. 11. Больше-Ларьякский сельский совет. Оп. 1.

2. Документы органов партийной, государственной, исполнительной власти.

2.1. Ленинские декреты 1917—1922. М., 1974.

2.2. О контрольных цифрах по ветеринарии на 1936 г. // Советская ветеринария. 1935. № 9.

2.3. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 7 декабря 1931 г.

2.4. Постановление СНК Союза ССР от 2 сентября 1931 г.

2.5. Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 мая 1932 г.

2.6. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1933 г.

2.7. Резолюции Всероссийского совещания ветработников. Декабрь 1932 г. // Советская ветеринария. 1933. № 4. С. 44—46.

2.8. Решения пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) от 7 января 1933 г. и задачи ветеринарной организации // Советская ветеринария. 1933. № 1.

2.9. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1967. Т. 2.

2.10. Собрание постановлений СССР. М., 1968. № 1. Ст. 2.

3. *Документальные и справочные издания.*

3.1. Ветеринарная энциклопедия: В 6 т. / Под ред. К.И.Скрябина. М., 1968.

3.2. Новая иллюстрированная энциклопедия: В 20 т. М., 2000.

3.3. Районы Уральской области. Свердловск, 1928.

3.4. Справочник по организации ветеринарной службы / Под ред. А.Д.Третьякова. М., 1974.

3.5. Судьбы народов Обь-Иртышского Севера (Из истории национально-государственного строительства. 1822—1941 гг.). Тюмень, 1994.

4. *Периодические издания.*

4.1. «Красный Север» — орган издания Ямало-Ненецкого окружка ВКП(б) и Окрисполкома. 1940. 4 января; 8 февраля.

4.2. «Наш край» — орган издания Тобольского окружного музея. Общество изучения края. 1924. № 2.

4.3. «Народное хозяйство Омской области» — орган издания областной плановой комиссии Управления народно-хозяйственного учета.

4.4. «Омская область» — журнал Омского обкома ВКП(б) и облисполкома.

4.5. Остяко-Вогульская правда орган издания Остяко-Вогульского окружка ВКП(б) и Окрисполкома.

4.6. Советская ветеринария. 1933. № 1; 1935. № 8.

4.7. Хозяйство Урала. 1928. № 5—6.

Исследования

1. Алексеева Л.В. Северо-Западная Сибирь в 1917—1941 гг.: национально-государственное строительство и население. Нижневартовск, 2002.

2. Алексеева Л.В. Социокультурная политика советской власти на Обь-Иртышском Севере (1920—1941 гг.): приоритеты, формы осуществления и результаты. Екатеринбург, 2003.

3. Алексеева Л.В. Экономическое развитие Обь-Иртышского Севера в 1917—1941 гг.: трансформация хозяйственного уклада. Екатеринбург, 2003.

4. Алексеева Л.В. О ветеринарной службе на Тобольском Севере в 1920-е гг. // Эколого-географические проблемы природопользования нефтегазовых регионов: теория, методы, практика. Нижневартовск, 2003. С. 198—200.
5. Алексеева Л.В. О становлении и развитии ветеринарной службы на Обь-Иртышском Севере в 1920—1930-х гг. // Научные труды Нижневартовского гос. гуманит. ун-та. Нижневартовск, 2005. Вып. 2. С. 3—14.
6. Алексеева Л.В. Крайний Север в 1917—1941 гг.: по пути советизации (на материалах Ямало-Ненецкого автономного округа). Екатеринбург, 2005.
7. Алексеева Л.В. Северо-Западная Сибирь в 1917—1941 гг.: политическая, экономическая и культурная трансформация. Нижневартовск, 2006.
8. Алексеева Л.В. Взаимодействие хозяйственных систем Ямальского Севера в условиях НЭП и командно-административной экономики (1921—1929 гг.). Екатеринбург, 2006.
9. Алексеева Л.В. Ветеринарные учреждения Сибири в 1918—1929 гг. // Прошлое Западной Сибири. Дискуссионные проблемы, итоги, перспективы изучения: Материалы научной конференции, посвященной 125-летию со дня рождения С.В.Бахрушина. Нижневартовск, 2007. С. 163—170.
10. Алексеева Л.В. Состояние ветеринарного дела в годы революции и Гражданской войны // Вестник Нижневартовского государственного гуманитарного университета. 2008. № 1. Серия «Исторические науки». С. 64—69.
11. Благоволин А. Наши научные учреждения // Наш край. 1924. № 4.
12. Бранзбург А.Ю. Кадры решают все // Советская ветеринария. 1935. № 8.
13. Боффа Д. История Советского Союза. М., 1994. Т. 1.
14. Бударин М.Е. Возрождение малых народов Севера // Советская этнография. 1950. № 2.
15. Бударин М.Е. Прошлое и настоящее народов Северо-Западной Сибири. Омск, 1952.
16. Бударин М.Е. Из истории социалистического строительства у малых народностей Северо-Западной Сибири // Уч. зап. Омского пед. ин-та. Омск, 1958. Вып. 9.

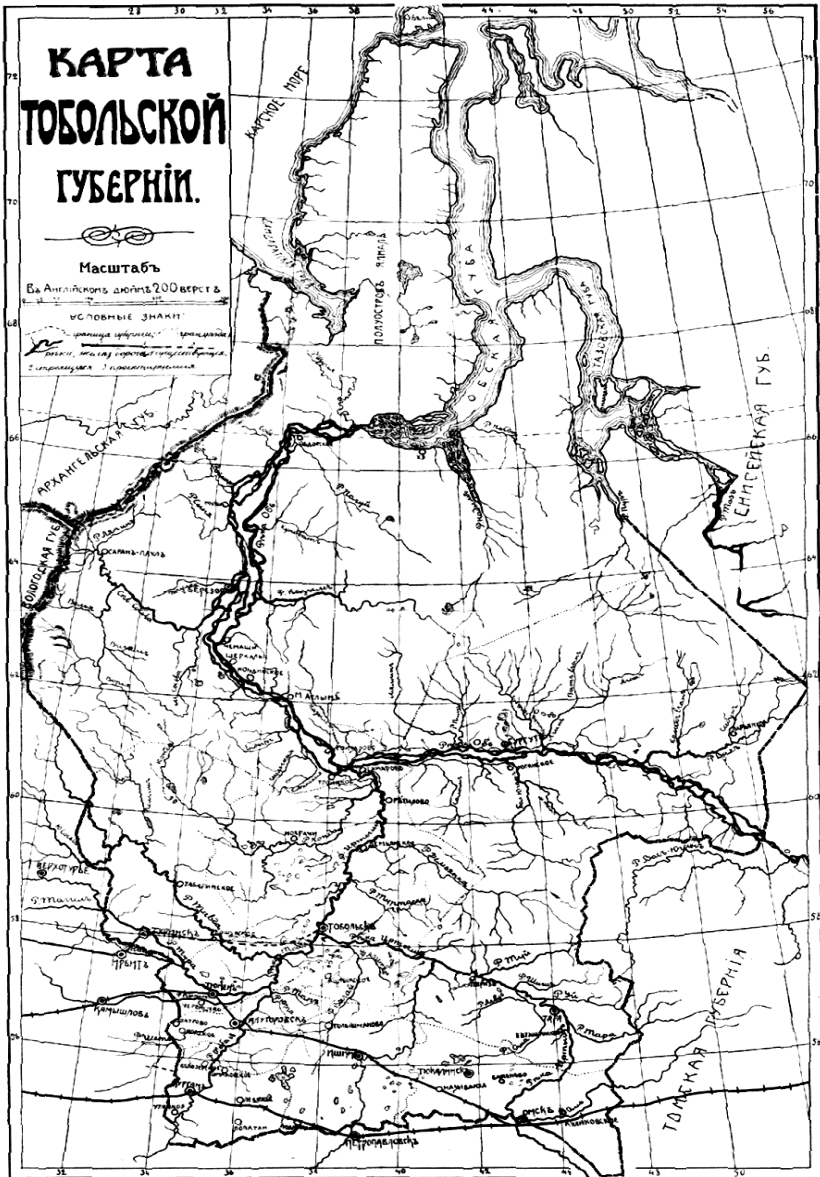
17. Ветеринария СССР / Под ред. А.Д.Третьякова, В.П.Шишкова. М., 1979. С. 5.
18. Внутренние заразные болезни сельскохозяйственных животных. М., 1964.
19. Войтихов В. Тобольский городской ветеринарный участок // Наш край. 1924. № 3.
20. Востряков П., Броднев М. Оленеводство Ямала. Тюмень, 1964.
21. Гулевский А.Н. Традиционные представления о собственности тундровых оленеводов (конец XIX — начало XX вв.). Этнографические очерки. М., 1993.
22. Головнев А.В. Говорящие культуры. Традиции самодийцев и угров. Екатеринбург, 1995. С. 75.
23. Долгов С.И., Степкин Н.И. Ветеринарная служба // Ямал. Энциклопедия. Салехард, 2004. Т. 1.
24. Евладов В. Оленеводство Уральской тундры и экономическое расслоение самоедских хозяйств // Хозяйство Урала. 1927. № 5.
25. Иванов О.П., Филянова Е.В. Ветеринарная служба округа // Югория. Энциклопедия. Ханты-Мансийск, 2000. Т. 1.
26. Интеграция Урало-Сибирского Севера в систему российской государственности и цивилизации: история и современность: Монография / Отв. ред. В.В.Алексеев. Екатеринбург, 2006.
27. Исследователь Севера Александр Дунин-Горкавич. М., 1995.
28. История национально-государственного строительства в СССР. М., 1968. Т. 1.
29. Карапетова И.А. Место оленеводства в хозяйственном комплексе лесных ненцев // Самодийцы. Тобольск; Омск, 2001.
30. Каркашова Н.В. Восстановление сельского хозяйства тюменского края в годы нэпа (1921—1927/28 гг.) // Тюменский исторический сборник. Тюмень, 2000. Вып. IV.
31. Киселев Л.Е. От патриархальщины к социализму. Свердловск, 1974.
32. Киселев Л.Е. КПСС — организатор социалистических преобразований хозяйства и культуры народностей Севера (октябрь 1917 — июнь 1941 гг.): Дис. ... д-ра ист. наук. Тюмень, 1980.
33. Клещенко И.П. Исторический опыт КПСС по осуществлению ленинской национальной политики среди малых народов Севера. М., 1972.
34. Коропов В.М. История ветеринарии в СССР. М., 1954.

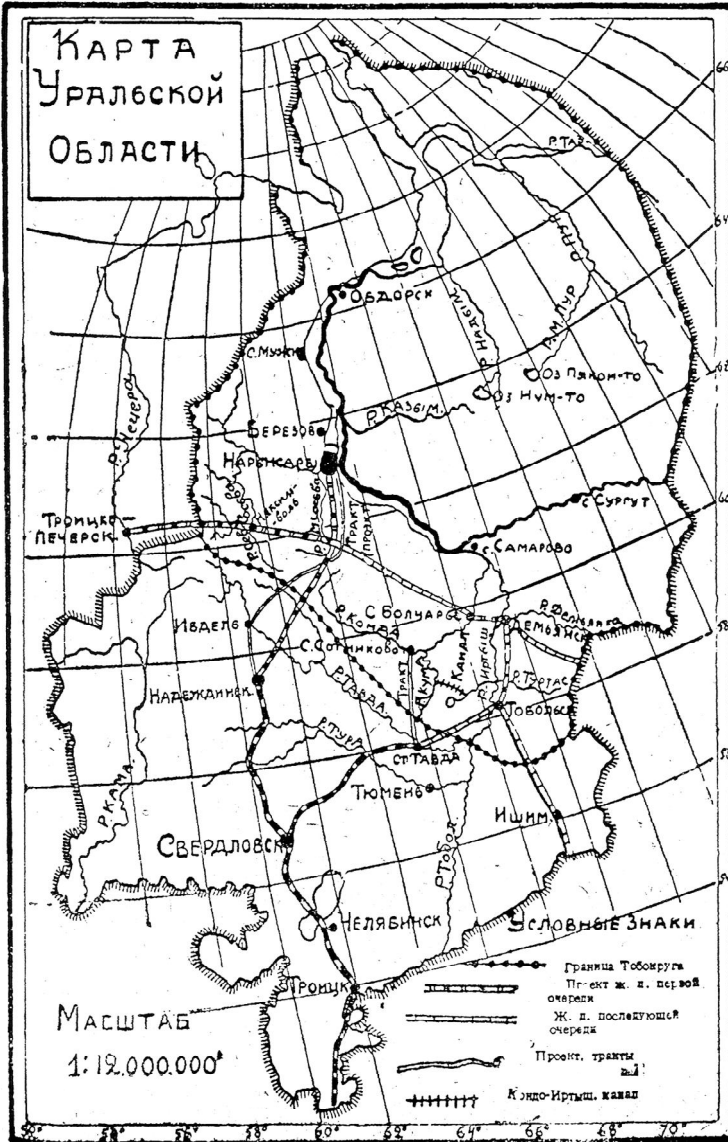
35. Луканин Д. Состояние ветеринарного дела в области // Хозяйство Урала. 1927. № 6.
36. Марков Б.М. Акклиматизация и метизация крупного рогатого скота на Обском Севере // Омская область. 1940. № 6.
37. Минеева Т.И. История ветеринарии. СПб., 2005.
38. На путях социально-технической реконструкции оленеводства Уральского Севера // На социалистической стройке. 1931. № 5—6.
39. Никитин И.Н. История ветеринарии. Учебник. М., 1996.
40. Никитин И.Н. История ветеринарии. Учебник. М., 2006.
41. Никитин И.Н., Калугин В.И. История ветеринарии. М., 1988.
42. Онищук Н.Т. Советское строительство у малых народов Севера. 1917—1941 гг. Томск, 1973.
43. Петрова В.П., Харючи Г.П. Ненцы в истории Ямало-Ненецкого автономного округа. Томск, 1999.
44. Пиньжаков В. Оленеводство Тобольского Севера как сырьевая база северной промышленности // Хозяйство Урала. 1928. № 5—6.
45. Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу. М., 2006.
46. Под веттехпропаганду — политический фундамент // Советская ветеринария. 1933. № 4.
47. Поляков А. Ветеринарно-просветительная работа в весеннюю сельскохозяйственную кампанию // Советская ветеринария. 1933. № 4.
48. Поспелов В.Т. Оленеводство и оленеводы Севера в первой трети XX века // Словцовские чтения — 2000. Тюмень, 2000.
49. Поспелов В.Т. Хозяйственная деятельность ненцев в первой трети XX века // Самодийцы. Тобольск; Омск, 2001.
50. Проф. Колмаков. Об организации оленеводческих молочных товарных ферм в северных национальных округах // Омская область. 1937. № 3.
51. Раевская З.А. О важнейших глистных инвазиях ненецких оленегонных «лаек» // Советская ветеринария. 1936. № 5.
52. Ревнивых А.Г. К оценке ветеринарного состояния летних пастбищ Северного Урала в отношении так называемой копытной болезни северных оленей // Советская ветеринария. 1936. № 5.
53. Сикорский А.Н. К истории ветеринарии в Западной Сибири // Ветеринария. 1961. № 12.
54. Сикорский А.Н. Ветеринария Сибирского края в первые годы советской власти // Ветеринария. 1962. № 11.

55. Сикорский А.Н. Вопросы истории ветеринарии Западной Сибири в дореволюционный период и первые годы советской власти (до 1929 г.): Дис. ... канд. ветеринарных наук. М., 1964.
56. Сикорский А.Н. Вопросы истории ветеринарии Западной Сибири в дореволюционный период и первые годы советской власти (до 1929 г.): Автореф. дис. ... канд. ветеринарных наук. М., 1964. С. 14.
57. Сибирский ветеринарный институт (1918—1928). Омск, 1928.
58. Сикорский А.Н. К истории ветеринарного образования в Сибири. Омск, 1970.
59. Скрипов И. О перспективах развития сельского хозяйства Омской области в третьей пятилетке // Омская область. 1937. № 3.
60. Судникович А.Н. Из воспоминаний начальника Обдорского военного гарнизона Судниковича И.Ф. // Западно-Сибирское крестьянское восстание 1921 года. Тюмень, 2001. С. 26
61. Тимонин Е.И. История Сибири (1917—1980 гг.). Омск, 2004.
62. Червоненко В.Н. Очерки истории Омского сельскохозяйственного института (1918—1993). Омск, 1994.
63. Шайн Д. Падеж оленей на Тобольском Севере // Наш край. 1924. № 2.
64. Южаков А.А. Ненецкое оленеводство и народы Западной Сибири // Самодийцы. Тобольск; Омск, 2001.

ПРИЛОЖЕНИЯ

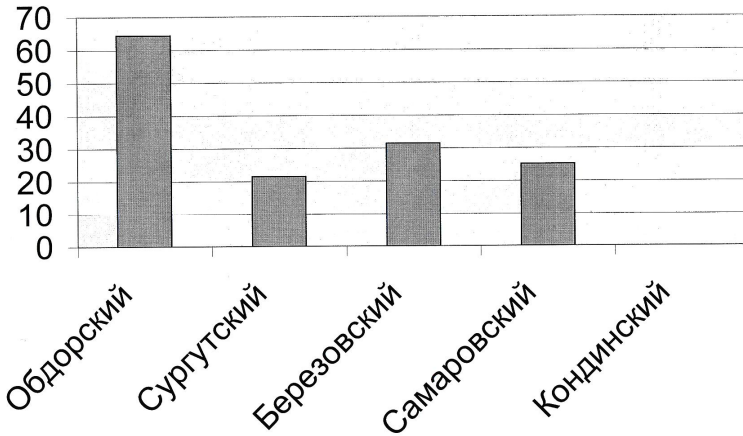
Карта Тобольской губернии начала XX в.

Новицкий В. Проблема Уральского Обь-Иртышья // Хозяйство Урала. 1930. № 10. С. 57.

Оленеводческие хозяйства в 1927—1928 гг., %

Численность оленей на Обском Севере (1932—1935 гг.)

Область	1932	1933	1934	1935
Ямало-Ненецкий	356 000	285 400	306 266	322 600
Остяко-Вогульский	133 290	103 000	89 383	97 900

Составлена по: Гашко Б. Оленеводство на Обском Севере // Народное хозяйство Омской области. 1935. № 7—8. С. 65—67.

Поголовье оленей на Обь-Иртышском Севере в 1935—1939 гг.

Год	1935	1936	1937	1938	1939
Число оленей	226 133	249 516	279 492	352 647	396 179

Составлена по: ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 2045. Л. 15.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Состояние ветеринарного дела в стране в годы революции и Гражданской войны.....	14
Глава 2. Ветеринарное дело в Тобольской (Тюменской) губернии (1917—1921 гг.).....	28
Глава 3. Нормативные основы ветеринарии и мероприятия советского правительства по ее развитию в 1920-е гг.	36
Глава 4. Ветеринарные учреждения Северо-Западной Сибири и их деятельность в 1920-х гг.	49
Глава 5. Ветеринарно-лечебное и санитарное дело в СССР в 1930-х гг.	63
Глава 6. Ветеринарная служба Остяко-Вогульского (Ханты-Мансийского) округа в 1930—1941 гг.....	71
Глава 7. Оленеводство Ямало-Ненецкого округа и ветеринарное обслуживание в 1930—1941 гг.	79
Заключение	91
Библиография	92
Приложения	99

Научное издание

Алексеева Любовь Васильевна

**СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ
СИСТЕМЫ ВЕТЕРИНАРНОЙ СЛУЖБЫ
НА ОБЬ-ИРТЫШСКОМ СЕВЕРЕ (1917—1941 гг.)**

Монография

Редактор *Н.В. Титова*
Художник обложки *Л.П. Павлова*
Компьютерная верстка *Е.С. Борзова*

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 29.09.2009
Формат 60×84/16. Бумага для множительных аппаратов
Гарнитура Times. Усл. печ. листов 6,5
Тираж 500 экз. Заказ 928

*Отпечатано в Издательстве
Нижевартовского государственного гуманитарного университета
628615, Тюменская область, г.Нижевартовск, ул.Дзержинского, 11
Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: izdatelstvo@nggu.ru*